

Газета

№41 (410) 29 ноября 2016

В САРАТОВЕ

НЕДЕЛИ

«ПОДРОСТОК – УЛИТКА, ВЫЛЕЗШАЯ ИЗ РАКОВИНЫ»

Как выжить и стать взрослым в современном мире

Стр. 10-11

Загнанные в подполье

Полиция попыталась сорвать занятия Школы расследователей в Москве

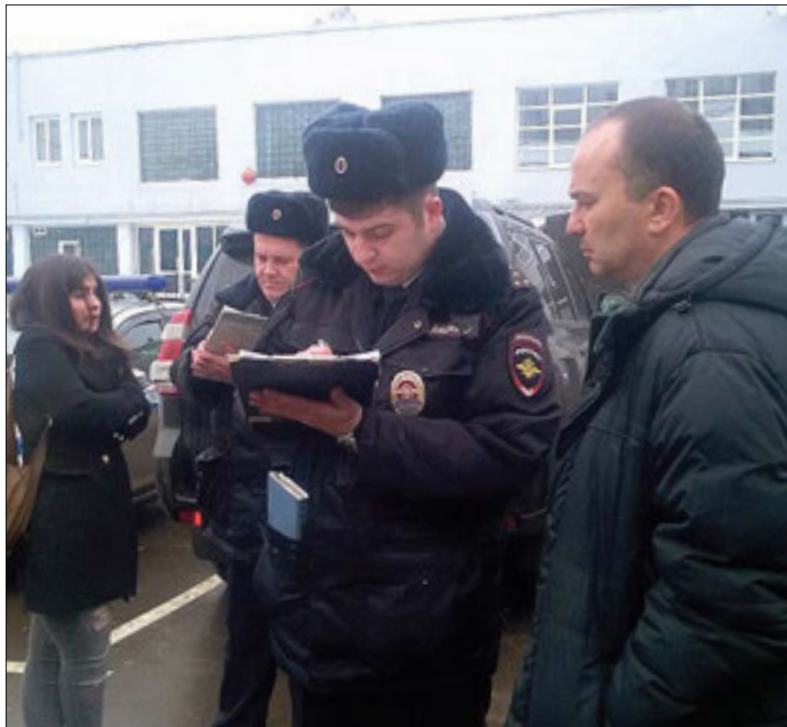

Формальная причина для срыва занятий – угроза взрыва. Анонимный звонок о бомбе, заложенной на улице «Правды», поднял по тревоге московскую полицию, скорую, инженерно-саперный отряд, кинологов с собаками, МЧС и специалистов центра «Э». Все эти службы стройным отрядом из людей и автомобилей ворвались субботним утром во внутренний дворик комплекса зданий бывшей типографии газеты «Правда» и выставили нас на улицу.

Анна Мухина, фото автора и Валерии Павелко

Первый день работы Школы расследователей, среди участников которой повезло быть мне и моей коллеге с «Открытого канала» Валерии Павелко, предполагал знакомство с программой и занятия по трем темам. Роман Шлейнов как раз рассказывал, как делал запрос по панамским файлам пресс-секретарю президента Дмитрию Пескову, когда в помещении, где располагалась школа, появился первый человек в полицейской форме.

Надо заметить, что Дом культуры «Делай сам/а», который принял у себя Школу расследователей, найти самостоятельно невероятно трудно. Когда одна из организаторов Мария Мускевич, продюсер этой площадки, вела нас длинными переходами бывшей типографии газеты «Правда», она рассказывала, что это за место и почему его так трудно найти.

Стр. 2

«КОШКА СДОХЛА, ХВОСТ ОБЛЕЗ...»

ПОЧЕМУ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ТАК И НЕ УДАЛОСЬ ПОСТРОИТЬ ЗАВОД ПО УТИЛИЗАЦИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОТХОДОВ

СТР. 12

Рузанна Парсамян:

СИСТЕМА ОМС НЕ ПОКРЫВАЕТ ИЛИ ПОКРЫВАЕТ, НО ЧАСТИЧНО, ТУ ФИЗИОТЕРАПИЮ, КОТОРАЯ БЫВАЕТ НЕОБХОДИМА ПАЦИЕНТАМ С БОЛЕВЫМ СИНДРОМОМ

– Выходит, всё упирается в то, ощущаешь ли ты себя человеком, достойным хорошей жизни. Готов ли ты сам оплачивать ее качество и ругаться со страховыми компаниями.

– Конечно. Для того чтобы сделать так, чтобы тебе было не больно, надо начать о себе заботиться. Меня часто спрашивают: а какие к вам приходят пациенты – наверное, как заболело, так сразу и прибежал? Нет! Доходят уже тяжелейшие пациенты с вторичной депрессией, с длительной хронической болью.

Стр. 4

Лейб-гвардия с Охотного ряда

НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Когда стали известны итоги выборов в Государственную думу, а также то, что ее председателем станет Вячеслав Володин, язвительные господа иронизировали: «Вот Володин наизбирал всяких, пусть попробует с ними управиться».

Стр. 5

Океанариумов у нас ещё не было

НА СОВЕТЕ ПО ИНВЕСТИЦИЯМ ПРЕЗЕНТОВАЛИ ОДИН НОВЫЙ И ТРИ ВАЖНЫХ ПРОЕКТА

Впервые за долгое время на совете по инвестициям при губернаторе Саратовской области презентовали совершенно новый проект совершенно нового для региона инвестора.

Стр. 9

Мы пришли посмотреть на ню

САРАТОВСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ДИСЛОКАЦИИ

На этой неделе мы побывали на мероприятиях в тех местах, что ранее не попадали в наши обозрения.

Стр. 19

[7 дней с Дмитрием Козенко]

[репортаж]

Словно друг юности умер

Знаете, так бывает: дружил с человеком в молодости. Общались достаточно близко, а потом жизнь развела. Встречались разве что случайно. Потом узнал, что болеет. Потом – что умер. Слава богу, не о конкретном человеке речь идет. Нет, это я о своих отношениях с саратовским хоккеем. Сейчас я не болельщик хоккея (футбол – иное дело). По телевизору почти не смотрю его, даже чемпионаты мира, так, на новостных сайтах смотрю результаты. Но были и другие отношения. Может, дело в том, что тогда за хоккей болела вся страна, может, как мне кажется, хоккей изменился, допускаю, что изменился сам. Но тогда, в шестидесятые–восьмидесятые, совсем другое дело было. Не только сборная Союза была предметом нашей любви, но и наш саратовский «Кристалл». Прежде всего тот самый особенный сезон 74–75 годов, когда «Кристалл» впервые вышел в высшую лигу. Вообще-то это был последний университетский год. Диплом надо было писать, в библиотеках сидеть, к госэкзаменам готовиться. Но разве можно было пропустить хотя бы одну игру?

Память избирательна. Не помню результатов, понятно, не помню, кто и кому забивал, но примерно половину того состава «Кристалла» смог бы назвать и сейчас. Куликов на воротах. Лучшая пара защитников Садо́мов – Шевелев. Болельщики сравнивали бросок Садо́мова с броском великого Виктора Блинова – по силе и точности, Шевелев же считался защитником умным, созидающим, вроде блиставшего в те же годы спартаковца Юрия Ляпкина. Только начинавшие тогда Владимир Куплинов и Александр Иванов. В нападении запомнились удивительный технарь Владимир Голубович, напористый Юрий Корчин, вроде не очень заметный на поле, но очень полезный команде Николай Стаканов. А кроме них были Валерий Белоусов, Анатолий Емельяненко, Виктор Викторов, Виктор Жуков – помню, что при вбрасывании он потряхивал головой, и это очень нравилось болельщикам. Баринева Александра чуть не забыл, он потом в московский «Спартак» перешел – тоже знатный форвард был. Да в принципе, можно весь состав вспомнить, поднапрягшись.

Дело-то не в этом. Когда ты болеешь за команду, ходишь на стадион или во дворец спорта, возникает много забавных деталей, напрямую с игрой не связанных, но запомнившихся надолго. Когда «Кристалл» только вошел в «вышку», он проигрывал один матч за другим. Болельщики терпели и наделись на лучшее. Очередная игра была с челябинским «Трактором», точно помню, что в воскресенье. Почему помню, потому что по воскресеньям я, простите, ходил в душ. Жили-то многие в коммуналках. В общем, в бане была очередь, и на игру я прибежал с опозданием. Приятели, а мы ходили на хоккей большой – человек десять – компанией, поинтересовались, что случилось, но почти сразу мы всё забыли. Забыли потому, что «Кристалл» играл блестяще. Шайбы одна за другой влетали в ворота соперников – в итоге 6:1! А после игры мне был объявлен приговор: перед каждым матчем я обязан был ходить в баню. Болельщики – народ суверенный, моя помывка была сочтена счастливой приметой. Я дал слово и сдержал его. Только «Кристаллу» это не помогло.

Или другая история, напрямую с игрой тоже не связанная. Чего греха таить, после игры многие болельщики, и мы в том числе, ходили в пивной бар «Зеркальный», что был на углу Чернышевского и 2-й Садовой. Значит, на первом этаже пивбар, на втором – ресторан. Пьем мы в меру разбавленное пиво, обсуждаем перипетии игры. И тут по залу разносится весть: на втором этаже в ресторане сидит известный наш хоккеист. И пьет он отнюдь не пиво. После короткого общего собрания решили послать к нарушителю режима делегатов. Выбрали самых достойных – троих мужиков за пятьдесят. Делегация вернулась быстро – все воззрились на них и ждали ответа. Услышали: «Он говорит, что у него от этого дела, – говоривший щелкнул себя пальцами по горлу, – рука тверже и бросок точнее». На этом воспитательная работа и закончилась.

И вот теперь «Кристалла» нет. И не только он канул в небытие. Где московские «Крылья Советов», в которых играла чудотройка Бодунов – Анисин – Лебедев и десятки других отличных хоккеистов? Пропадал и только сейчас начинает вроде бы возрождаться восресенский «Химик», настоящая кузница кадров советского хоккея: Игорь Ларионов, Александр Рагулин, Эдуард Иванов, Валерий Никитин, Валерий Каменский, Дмитрий Квартальнов.

Понятно, можно долго рассуждать о том, что погубило «Кристалл» – низкие результаты команды, равнодушие и бездействие областных чиновников, отсутствие спонсоров – в советское-то время команду содержал промышленный гигант «Тантал». Сейчас и промышленных гигантов в области нет, всё больше торговые центры и базары. Вот теперь и хоккея не стало. Можно вообще говорить о том, что в нашей стране нет спортивного менеджмента. Команды в разных видах спорта – в футболе, хоккее, баскетболе – живут от щедрот спонсоров-миллиардеров и государственных монополий. А вот в английском футболе в высшей его лиге каждая команда только от продажи прав на телевизионные показы игр получила в этом сезоне 250 миллионов фунтов стерлингов. Пусть специалисты разбираются в том, что случилось с саратовской хоккейной командой. Я же не причины краха «Кристалла» искал, а просто вспомнил друга своей молодости, который жил себе, жил, болел долго. А недавно взял да помер. Покойся с миром, парень. Мы будем тебя помнить.

Загнанные в подполье

Стр. 1

Сейчас бывшая типография «Правды», которая занимает целый квартал, развивается как некий культурный кластер, там работают самые разные площадки: традиционный общепит – пиццерия и кафе с азиатской кухней, тату-студия, школа танцев. Среди них и тот самый Дом культуры «Делай сам/а» (для краткости ДК/ДС), который располагается во внутреннем дворе бывшей типографии. Чтобы дойти до него, надо найти нужный вход в основное здание, пройти длинными коридорами, минова множество поворотов, и вот тогда перед вами раскроются двери во внутренний дворик, и в этом дворике вы увидите длинное двухэтажное здание, выкрашенное в разные цвета. Одна из множества дверей – это дверь ДК/ДС.

Это просторное помещение с огромными окнами, большим столом и множеством белых складных стульев, висающих на крюках, вбитых в стену. Перед столом – экран проектора, в помещении своя небольшая кухня с электроплиткой, электрическими чайниками, небольшим холодильником, запасами чая и кофе. При желании тут можно обслужить себя самостоятельно. Помещению не хватает солидности, по виду это больше хипстерское антикафе. По словам Мускевич, редактор журнала «Соль» Алексей Шляпушкин называет это место «приютом анархистов», хотя никакими анархистами тут, конечно, даже и не пахнет. Абсолютно безопасная площадка.

И все-таки за нашими спинами стоит полицейский и выясняет отношения с организаторами. Очень большой мужчина в форме. Рядом с ним вдруг появляется полицейский поменьше. Против них две хрупкие девушки – Маша и Анна Штурм. Каждый из участников периодически оглядывается назад, но потом внимание возвращается к Роману. Роман совершенно не реагирует на полицию, а продолжает рассказывать про раскрытие коррупционных схем, выстроенных топ-менеджерами «Транснефти» и «Газпрома».

И тут огромный полицейский, преодолев наконец хрупкий девичий кордон, прорывается к нашему столу, резко и громко командует:

– Так, встали все! С вещами на выход! Это эвакуация!

Под музыку, уже около часа гремевшую этаким вышем, мы нехотя и не особенно быстро собираем ноутбуки в рюкзаки, одеваемся и всей толпой вываливаемся на улицу. Перед дверью уже стоит реакимобиль, чуть подальше во дворе запаркована пожарная машина. Возле двери топчутся еще несколько человек в форме и девушка-кинолог. У нее на поводке симпатичная любопытная овчарка. После того как мы покидаем здание, они с собакой заходят внутрь.

Минут через двадцать собаку выводят и нас впускают обратно. Предварительно сообщив, что хотя бы задать нам несколько вопросов.

– А потом мы сможем продолжить? – интересуется кто-то из участников.

– Не знаю, наверное, нет, – буркает полицейский.

– Почему?

Но у него нет ответа на этот вопрос. В этот момент в ДК/ДС заходит невысокий мужчина в штатском и в черной вязаной шапочке. Он хитро ухмыляется:

– Приношу извинения за действия сотрудников полиции, – говорит он. – К сожалению, они повели себя не совсем правильно. Они не должны были вас впускать. Угроза взрыва всё еще сохраняется. Покиньте, пожалуйста, помещение.

Под музыку, всё еще звучащую со второго этажа, снова выползаем на улицу. Дует промозглый ветер, идет редкий снег. Низкое московское небо нависает над нами. Во внутренний дворик въезжает автомобиль аварийно-спасательной службы, а напротив нашей двери паркуется «газель» МЧС. Девчонки из школы танцев, которая расположена ровно над ДК/ДС, снимают происходящее с нами через окно на свои мобильные телефоны и приветственно машут нам руками. Полицейские, так заботливо эвакуировавшие нас, совершенно на наших соседей не обращают внимания. Хотя вся эта вакханалия длится, по крайней мере, минут сорок. Еще минут через двадцать главный «эшник» в черной вязаной шапочке начинает с ухмылкой объяснять нам:

– Понимаете, здесь сейчас совершается уголовное преступление: какой-то хулиган позвонил по телефону, анонимно, сообщил о заложенной бомбе. Мы обязаны всех эвакуировать.

В этот момент кто-то из наших не выдерживает и спрашивает:

– А вам девушек-танцорок не жалко? Почему вы их не эвакуируете?

– А мы вход никак найти не можем, – после секундного размышления выдает «эшник».

Через пару минут вереница девчонок в кроссовках и спортивной форме, держа в руках верхнюю одежду и зимнюю обувь, покидает помещение.

Полиции с каждой минутой становится всё больше. Сотрудники в штатском гонятся за участниками Школы со списками наперевес и требуют предоставить недостающую информацию: отчество, дату рождения и номер телефона, мотивируя это тем, что мы можем понадобиться им в качестве свидетелей. Потом пытаются опрашивать по протоколу и требуют уже паспортные данные. Сначала просят на опрос всего пару человек, потом говорят, что нужны все. Вопросы стандартные – кто вы, зачем вы здесь собрались, что за мероприятие, что изучали.

– Работу с базами данных, – говорит участник из Омска.

– С нелегальными? Да? – сразу подхватывает сотрудник.

– Нет, с легальными, – возражает ему участник, и полицейский теряет интерес.

Девушек из танцевальной студии не трогают. Они тем временем выстраиваются в три шеренги и начинают репетировать стрит-данс прямо во дворе.

Понимая, что мы никуда отсюда уходить не собираемся, спустя полтора часа полицейские все-таки натягивают по периметру сигнальную ленту. Через полтора часа, благодаря Лере Павелко, мы находим помещение, которое готово принять нас бесплатно, и покидаем улицу «Правды». По свидетельствам очевидцев, полиция покидает «место преступления» сразу вслед за нами.

На следующий день перед началом лекции, уже на другой площадке, Галина Сидорова рассказывает, что в последнее время все мероприятия, в которых принимают участие руководители Фонда поддержки расследовательской журналистики, нещадно прессуют. Причем это почти всегда один и тот же сценарий – угроза взрыва.

Через некоторое время на новое место нам привозит горячий обед повар, которая работает на улице «Правды», и говорит, что с утра возле ДК/ДС снова была полиция.

[кстати сказать]

Школа расследователей проекта «Соль»

Российский образовательный проект в рамках поддержки независимой гражданской журналистики. В этом году Школа расследователей проводится впервые и сразу на двух площадках – во Владивостоке и в Москве.

Всего в первой Школе расследователей приняли участие около 50 журналистов со всей России (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Владимир, Воронеж, Калининград, Элиста, Екатеринбург, Якутск и другие). Преподавателями школы стали Роман Шлейнов, «Новая газета», один из журналистов, работавших с файлами Панамского архива; Галина Сидорова, соучредитель Фонда 19/29 (Фонд поддержки расследовательской журналистики), бывший главный редактор газеты «Совершенно секретно»; Дмитрий Сухарев, глава Северо-Западного центра «Трансперенси Интернешнл», долгое время работавший в Фонде борьбы с коррупцией Алексея Навального; Светлана Кузванова, юрист Центра защиты прав СМИ (Воронеж).

Для большинства журналистов, чьи темы расследований показались организаторам наиболее интересными, участие в Школе стало бесплатным.

«Облава» на Быковых?

На поливных полях Марковского района стартует сезон «черных раскопок»

В конце прошлой недели марковский фермер Виктор Быков, объезжая поливные земли возле села Каменка, увидел, что с нескольких «Фрегатов» сняты и сложены гидроцилиндры, разъединены трубопроводы дождевалок, соединительные болты и гайки также уложены рядом... В общем, всё подготовлено, чтобы погрузить и отправить дождевательные машины, как полагает Быков, на переплавку.

Виктор Микишин

Поливную технику фермера так спокойно собирались похитить, потому что Быков ею не пользуется. «Фрегаты» принадлежат Быкову, но землю под ними, которую фермер обрабатывал не один год, глава районной администрации Олег Тополь у него отобрал. Месяцы полевых работ Виктор Быков проводит на землях, которые ему остались. А

сюда, на отнятые, регулярно заглядывает по завершении сезона, когда в безлюдных полях начинается сезон «черных копателей». Они гоняются за ценными и удобными в реализации подземными трубопроводами. Но раскопки в поле видны издали, и копатели, похоже, решили проверить, заметят ли попытку кражи надземного оборудования. У Быкова двадцать пять «Фрегатов», ни у одного фермера в области больше нет. За такой машинный парк можно заработать.

На Анатолия Быкова, однофамильца Виктора в соседней Бородаевке, районная администрация продолжает давить запретом принимать земельные доли уходящих от энгельсского предпринимателя Петрова пайщиков. К Быковым попросились со своими паями уже больше полусотни односельчан. Отказал Быковым Тополь. Прямо какую-то «облаву» на Быковых развернула администрация.

Кредитная трясина

Саратовская область вошла в десятку регионов с наибольшим объемом просроченной задолженности строительных организаций

По данным газеты «Коммерсант» (<http://www.kommersant.ru/doc/3155412>), объем просроченной задолженности застройщиков Саратовской области за 10 месяцев 2016 года составил 9,63 млрд рублей. Это 59% от общего объема задолженности строителей региона. Это значит, что девелоперы продолжают строить жилье на привлеченные в виде кредитов средства, а жители Саратовской области не спешат покупать квартиры. В итоге строители всё больше погружаются в кредитную трясину.

Надежда Зеленцова

Лидирует в списке должников-застройщиков Москва: 235,27 млрд рублей. Но относительно общей задолженности столицы это не так уж и много – 22%. Следом с большим отрывом идет Омская область – 34,17 млрд, но относительно общего долга региона это 91%. Общая сумма задолженности в Московской области 27,46 млрд, это 28% в общем объеме задолженности региона.

В целом по России с января по октябрь 2016 года доля просроченной задолженности застройщиков в общем объеме выданных им кредитов выросла на 4,7 процентного пункта и достигла 24,7%. Об этом говорится в исследовании Рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК). По данным гендиректора РАСК Николая Алексеенко, в период с 2009 по 2014 год этот показатель находился на уровне 5–6%. В РАСК выделяют две причины роста объема проблемных кредитов: задержка оплаты заказов и снижающаяся маржинальность строительных работ, из-за чего компаниям не хватает ресурсов для обслуживания долгов.

Сумма долга по кредитам, однако, не помешала саратовским застройщикам ввести за те же

10 месяцев 2016 года 806 тыс. кв. метров жилья, что, к радости областного минстроя, оставляет 106% к уровню прошлого года. Как оказалось, саратовские застройщики выполняют показатели, всё больше подсаживаясь на кредитную иглу.

Местным строителям мешает и невысокая стоимость квартир в Саратове. На портале «Мир квартир» на прошлой неделе появился антирейтинг ТОП-10 городов с самой дешевой недвижимостью в России (<http://journal.mirkvartir.ru/analytics/2016/11/23/top10-samih-desevih-gorodov-rossii/>). Наш город уютно расположился на третьей строчке антирейтинга. Средняя цена квартиры в Саратове 2,016 млн рублей. При этом за год квадратный метр жилья «похудел» на 7,5%, а стоимость среднестатистической квартиры упала еще больше – на 11,8%.

Выше нас в антирейтинге оказались только Магнитогорск и Нижний Тагил с ценой квартир 1,624 млн и 1,803 млн рублей соответственно. Наши соседи Пенза, Самара и Волгоград в антирейтинг не попали.

Цены на недвижимость зависят от многих факторов, но больше всего от наличия в городе достаточного количества квалифицированных рабочих мест и удобства передвижения городским транспортом. Безусловно, наличие самой длинной пешеходной зоны и гипотетического океанариума непременно скажется на ценах на недвижимость в Саратове. Верится, что уже в следующем году Саратов исчезнет из рейтинга городов с самыми дешевыми квартирами. А если очень повезет, то и вовсе переместится в ТОП-10 городов с самой дорогой недвижимостью (<http://journal.mirkvartir.ru/analytics/2016/11/20/top10-samih-dorogih-gorodov-rossii/>). И потеснит из него если уж не Екатеринбург, то хотя бы Казань с Нижним Новгородом.

Каждый ход хуже предыдущего

Направо пойдешь – социальный бунт обретешь, налево пойдешь – в долговую яму попадешь

Правительство Саратовской области передавало проект бюджета 2017 года депутатам регионального парламента. Через несколько дней они проголосуют за эту финансовую заготовку сразу в двух чтениях, и проект станет документом. Но этот акт превращения – всего лишь формальность. Уже на публичных слушаниях никто не просил добавить денег на расходы – ни министры, ни общественники. Потому что у всех было ясное понимание, что от областных телодвижений уже мало чего зависит. «Наш единственный выход – федеральный центр», – набравшись смелости, характеризует ситуацию думский аксакал, председатель бюджетного комитета областной думы Николай Семенец. Но таких, как мы, у федерального цен-

тра много. Да и не первое дело сейчас у Москвы – нищета российских регионов.

Ольга Копшева

Бедная родина Володина

За федеральный центр как за последнюю соломинку готовы ухватиться многие. Причем объективный фактор, почему Москва может помогать именно Саратовской области, всего один – наш земляк, нынешний председатель Госдумы Вячеслав Володин. Ничем другим особенным мы перед федеральным центром не засветились.

Мы не Калуга, потому что не стали магнитом для частных зарубежных инвесторов. Мы не Татарстан, потому что не умеем вести гибкую управленческую

игру с экономикой и политической – с Кремлем. Мы не Самара, где то уходит в кому, то выходит из нее гигант советской автомобильной промышленности. Мы не Чечня, для лидера которой его слово последнее, а какой-то там российский министр финансов Силуанов, если этого не поймет, то потом горько раскается.

Если посмотреть на Саратовскую область издали и отстраненно, то, прямо скажем, жалкое мы собой представляем зрелище. Наши руководители набрали выше крыши социальных обязательств, которые теперь вынуждены выполнять, напрягаясь из последних сил. (Мы входим в десятку регионов с самым большим рукотворным государственным долгом.)

Стр. 8-9

Время пошло-поехало!

Сторонники перевода стрелок дождались своего часа

По воле депутатов Госдумы переводить стрелки придется в самый темный месяц года. В ночь с 3 на 4 декабря Саратовская область переходит в другой часовой пояс, +1 к московскому времени.

Надежда Зеленцова

Заместитель министра транспорта и дорожного хозяйства Саратовской области Сергей Балакин разъясняет саратовцам порядок полетов и поездок после перевода стрелок на час вперед.

«На билетах на самолеты, которые станут вылетать из Саратова, время указывается местное (впрочем, это правило действует для каждого аэропорта). Например, если вы вылетаете в Москву в шесть утра, то и время отправления будет указано 6.00, а время прибытия 6.30. Конечно, в полете вы проведете не полчаса, а около полутора часов. То есть этот час «выпадет», и в Москве, получается, вы окажетесь уже через полчаса.

Что касается поездов дальнего следования, то тут в проездных документах всегда будет стоять московское время – вся железная дорога работает по москов-

Ездить на поездах будем по московскому времени, а летать по саратовскому

скому времени вне зависимости от региона, будь то Калининград, Саратов или Хабаровск.

А вот на пригородных поездах движение будет скорректировано. Сейчас этим занимаются сотрудники железной дороги. Но,

уверю, саратовцы будут приезжать на работу и учебу вовремя, как и до перевода часов.

Что касается работы автовокзалов, то автобусы во все направления будут отправляться по местному времени».

Материнское счастье

И ее боль, забота и суматоха дней

Ко Дню матери чиновники и депутаты различных уровней поблагодарили женщин за их самоотверженный труд. Думается, они представляют, о чем говорят. «Газета Недели» прожила один день с тремя обычными, но необыкновенными мамами нашего региона.

Гульмира Амангалиева

Быть мамой даже на работе

Светлана Понусова хотела растить девочку, но судьба подарила ей и родине троих сыновей. Сейчас в родительском доме остал-

ся только младший, учащийся выпускного класса. С учебой у него не ладится, но парень увлекается греко-римской борьбой и смешанными единоборствами и занимает в соревнованиях призовые места. На летних каникулах ездил навещать среднего брата, который служит по контракту в Санкт-Петербурге, и вернулся с уверенностью, что в армию нужно идти.

Старший сын уже отслужил в армии, женат и воспитывает дочку Анастасию. «Мой старший жалуется: «Настя тебя скоро забудет. Вторая бабушка, которая живет в деревне, чаще приезжает навещать внуку», – рассказывает Светлана Андреевна. – А я ему отвечаю: «Сынок, у меня вот уже две недели нет выходных».

Стр. 18

Рузанна Парсамян:

За свою боль ты отвечаешь сам

Что делать, если болит? Нога, рука, голова, спина, живот, зуб? Нормально ли жить с болью или можно сделать свою жизнь более радостной, интересной, качественной, убрав боль? В России, где даже онкологические больные, которые в обязательном порядке должны получать грамотную противоболевую терапию, прибегают к самоубийствам, потому что не могут ее получить, этот вопрос стоит особенно остро. Но буквально неделю назад саратовские неврологи стали активно делиться на Фейсбуке знаниями, которые получили на VII Конгрессе «Manage Pain» («Управляй болью»), и стало понятно, что наша страна все-таки медленно, но верно движется в цивилизацию. О том, что такое боль, как она влияет на качество жизни, как правильно вести пациентов с болевым синдромом и что мешает правильно выстроить систему помощи таким больным, мы поговорили с директором «Клиники лечения головной боли» врачом неврологом-цефалологом Рузанной Парсамян.

Анна Мухина

– Рузанна, насколько я понимаю, боль – это сигнал организма о том, что с ним что-то не в порядке?

– Да, это так. Но споры о том, добро боль или зло, ведутся до сих пор. Порой боль – это единственный симптом какого-либо заболевания. Так, острая зубная боль сообщает, что у вас что-то не в порядке с зубом, и дает вам возможность быстро устранить причину, например, кариес. Но проблема в том, что острую боль люди терпеть не готовы, а когда болит не сильно, то выяснять ее причину к врачу никто не бежит. Терпят.

– Это минус?

– Конечно. Представьте, человек длительное время страдает болью. Пусть боль умеренная, но ежедневная. Хронический болевой синдром, который длится более трех месяцев, приводит к потере работоспособности, снижению настроения, нарушениям памяти. Появляются тревога, страх. Длительно существующая боль приводит к развитию вторичной депрессии.

Миллионы людей в мире страдают хронической болью. Эта проблема актуальна не только для России, а в том числе и для европейских стран, для США, где проблемой боли занимаются на протяжении многих лет.

– Мне кажется, до недавнего времени проблема боли как самостоятельная проблема у нас в стране не рассматривалась. Врачи говорили пациентам, что в некоторых случаях просто надо потерпеть.

– Так было везде – это биомедицинский подход, который опирается на анатомию и физиологию человека и сопутствующие признаки заболеваний, такие как нарушение сна, депрессия; боль рассматривались как реакция на это самое заболевание. Но, тем не менее, центры по изучению и лечению боли за рубежом впервые появились почти век назад. В 80-х

годах практикующие врачи и исследователи стали задумываться о том, что применение биомедицинских мер приводит лишь к облегчению боли, но стойкого эффекта не дает. И тогда стали разрабатывать единые рекомендации, в первую очередь, мультидисциплинарного, а во-вторых, биопсихосоциального подхода к лечению боли.

Мультидисциплинарный подход говорит нам о том, что причины, например, головной боли могут быть не только неврологическими. Яркую височную боль, похожую на мигренозную, могут давать проблемы с височно-нижнечелюстным суставом. Значит, нужна консультация стоматолога. Если пациент одновременно страдает головной болью, болью в спине и суставах, мнения одного невролога тоже мало, поскольку мало вылечить только головную боль, чтобы улучшить качество жизни пациента. Необходимо смотреть на него с разных сторон.

Биопсихосоциальная модель говорит нам о том, что человека нельзя выдернуть из социума. Факторами, которые способствуют возникновению болевого синдрома, могут быть семья, работа, окружение.

– Например?

– Очень часто я вижу молодых мужчин, которых мучает головная боль напряжения. Они рано создали семью, у них дети, материальная ответственность, неполноценный сон, стрессорные факторы на работе или в семье. И они действительно страдают от боли, но что они слышат дома? «У тебя ничего не болит», «ты всё придумал», «нам нужны деньги», «ты просто не хочешь работать». Еще в семье может присутствовать скрытый конфликт – с женой ли, с мамой, с тещей. Всё это будет держать в напряжении – отсюда боль, стрессорная боль, которая становится хронической.

Для того чтобы понять причину болевого синдрома, необходимо заглянуть за кулисы болезни. Но это требует времени, и это сложно сделать за 12 минут, отведенные на прием у невролога.

– Получается, что любой врач, работающий с болью, должен быть хорошо знаком с психотерапией?

– От него этого не требуется. Но сориентироваться, куда направить пациента, он обязан.

– Ну да, попробуйте отправить нашего человека на психотерапию, чтобы вылечить болевую голову или шею.

– У меня в практике был случай – молодой мужчина, который пришел с жалобами на головную боль в течение полугода. Он уже был у многих специалистов, его вели с диагнозом вегетососудистая дистония, где причина, как ему пояснили, «спазм сосудов», он пил ноотропы и сосудистые препараты, а улучшения не наступало. Стала расспрашивать: а что было до начала приступов? Оказалось – ДТП. Машина под его управлением улетела в кювет, всё закончилось хорошо, все живы и здоровы. Но его мама, которая изначально противилась этой поездке, стала давить на чувство вины. Сработал механизм, заложенный с детства – «не надо маму огорчать». Можно, конечно, продолжать лечить спазм сосудов. А можно начать

работать с чувством вины, которое тоже выходит в тело болевым синдромом. Поверьте, если врач вам говорит, что нужна психотерапия, то это обоснованно.

– Я слышала, что в Европе не ставят диагнозы вегетососудистая дистония и остеохондроз.

– Потому что нет таких диагнозов – есть анатомические особенности, которые почему-то преподносятся как заболевание.

– Это, конечно, всё очень интересно, но конгресс по управлению болью, наверное, стоит бешеных денег, и туда имеют возможность поехать только врачи частных клиник? А меня как пациента государственной системы здравоохранения интересует, чтобы врачи этой системы получали такие же знания.

– Нет, этот конгресс проходит абсолютно бесплатно. Является совместным образовательным проектом Российского общества по изучению боли, Российского общества по изучению головной боли, Европейской лиги борьбы с болью и Ассоциации междисциплинарной медицины. На конгрессе собираются неврологи, терапевты, хирурги и нейрохирурги, ревматологи, анестезиологи, травматологи, психиатры. Всё, что надо оплатить участнику, – это проезд до Москвы и проживание в столице. Обычно конгресс длится три дня. Но даже те, кто не может по каким-то причинам туда доехать, с материалами конгресса могут ознакомиться на сайте.

В этом году под эгидой Российского общества по изучению головной боли мы провели первую образовательную программу по ведению боли для врачей общей практики, для неврологов, для всех, кто интересуется этой проблемой, – бесплатно. На занятия собрались порядка 70 саратовских врачей, были доктора из Пензы. Планируем проводить данное мероприятие ежегодно.

– А есть ли какие-то системные подвиги в организации лечения боли? Смотрите, фонд «Вера», который занимается организацией хосписной помощи, пропагандирует важную вещь – если человека нельзя вылечить, это еще не значит, что ему нельзя помочь. Но при этом доступ к наркотическим обезболивающим для онкобольных значительно затруднен. А в том же Израиле или Европе люди, принимающие такие обезболивающие, даже не лишаются права водить автомобиль.

– За последние десятилетия в области изучения боли многое изменилось. Разработаны и подробно описаны междисциплинарные программы, доказана их экономическая эффективность, но есть барьеры при их внедрении в лечебный процесс, и поэтому в России такие программы проходят очень медленно. В частности, некоторые страховые компании по-прежнему неохотно компенсируют расходы на всестороннее лечение, возможно, потому, что не очень хорошо понимают эти программы и их экономическую составляющую.

В реальности пациент готов лечиться и получать качественную помощь. Вопрос, из чьего кармана эта помощь будет оплачиваться. Программа ОМС покрывает

только общий подход – например, консультация специалистов, пребывание в стационаре. А для чего у нас обычно пациенты ложатся в стационар? Чтобы «прокапаться». Четырнадцать дней в клинике, где койко-день стоит немалых денег, ради того, чтобы медсестра ставила внутривенные системы с сомнительными препаратами?! В развитых странах такого подхода уже нет. При этом система ОМС не покрывает или покрывает, но частично, ту физиотерапию, которая бывает необходима пациентам с болевым синдромом – это мануальная терапия, рефлексотерапия, функциональное восстановление с помощью упражнений. А страховые компании охотно оплачивают аппаратные техники света, тока и магнита, которые в мире уже никто не использует.

Конечно, в России на самом деле самая «халявная» медицина. И сетовать на жизнь нам в этом смысле грешно. Мы как-то привыкли к тому, что медицина у нас бесплатная – вызов скорой, посещение поликлиники, госпитализация в стационар.

Следует отметить, что в Европе и Америке тоже всё складывается непросто. Есть страны, их немного, например, Дания, где центр головной боли, как и вся медицина, полностью финансируется правительством. Большинство же европейских стран используют систему обязательного медицинского страхования, как и в России, но замечать: страховку необходимо оплатить самостоятельно, то есть ее не оплачивает государство, как у нас, это взнос из личного бюджета. Мы из собственного кармана не платим ничего за то, чтобы нам было хорошо.

В Европе на сегодняшний день выстроена трехуровневая система оказания медицинской помощи пациентам с головной болью, где всё продумано на уровне алгоритма. Этот путь пытаются выстроить и в России, но выстроить четкий алгоритм пока сложно. Поэтому вот у него болит, а куда идти с болью, он не знает. В поликлинику? Но какую помощь он там получит за 12 минут приема? Есть специализированные центры боли, такие как наш. Но про него надо, во-первых, знать. А во-вторых, для получения помощи в таком центре необходимо самому оплачивать медицинские расходы, расходы, которые население не готово нести по разным причинам. Частные медцентры тоже, кстати, хо-

тят работать в системе ОМС, но фактически такая работа не складывается, поскольку тарифы в несколько раз меньше реальной стоимости услуг.

– Выходит, что и тут всё упирается в то, ощущаешь ли ты себя человеком, достойным хорошей жизни. Готов ли ты сам оплачивать ее качество и ругаться со страховыми компаниями, как это делают те же американцы.

– Конечно. Если ты хочешь бороться с ожирением, то следует начать корректировать питание и двигательную активность. Для того чтобы сделать так, чтобы тебе было не больно, надо начать о себе заботиться. Меня часто спрашивают: а какие к вам приходят пациенты – наверное, как заболело, так сразу и прибежал? Нет! Доходят уже тяжелейшие пациенты с вторичной депрессией, с длительной хронической болью. Что человеку мешало обратиться за медицинской помощью, когда он почувствовал приступ боли в первый раз?

– Наверное, работа, семья, лень, уверенность, что «а, само пройдет»...

– Да, всё это и еще неинформированность о том, что такое боль, о чем она может сказать; о том, куда можно обратиться, если у тебя болевой синдром. При этом практически у каждого есть с собой обезболивающий препарат. Правда, эффекта от них нет в 50 процентах случаев. Потому что многие применяют препараты по принципу: соседу помогло – и мне поможет. В итоге у нас ярко выраженное злоупотребление обезболивающими, а лекарственная головная боль занимает в России уверенное седьмое место среди заболеваний, снижающих качество жизни пациентов, тогда как в странах Запада она не входит даже в первую десятку.

При этом, что странно, информированности никто не жаждет. Каждый месяц мы проводим бесплатную Школу головной боли для пациентов и не можем собрать народ на эти занятия. А на конгрессе аспирантка профессора Гюзели Табеевой представила программу, которую они запустили в Первом МГМУ имени И.М. Сеченова – для пациентов с той же головной болью. И знаете, какой был первый вопрос из зала? «А где вы берете пациентов?» То есть вопрос, как актуализировать информированность населения и привлечь внимание людей к проблеме боли, остается открытым.

Лейб-гвардия с Охотного ряда

Новые достижения российского парламентаризма

Либеральная часть нашего общества, вместо того чтобы делом доказывать свою нужность стране на стройках народного хозяйства, предпочитает сарказм по любому поводу и даже без одного. Когда стали известны итоги выборов в Государственную думу, а также то, что ее председателем станет Вячеслав Володин, язвительные господа иронизировали: «Вот Володин наизбирал всяких, пусть попробует с ними управиться». Слова эти доказывали исключительно одно: язвительные господа плохо знают Володина.

Дмитрий Козенко

Кина не будет?

Предыдущая дума была одновременно и страшной, и смешной. Страшной по той причине, что было принято множество людоедских законов: от закона Димы Яковлева, он же «закон подлецов», до закона о митингах, закона об НКО и «иностранных агентах»; «пакет Яровой», наконец. Всё не перечислишь. И одновременно дума в целом и отдельные депутаты стали посмешищем. Достаточно вспомнить либерал-демократа Дегтярева, искавшего изображение «фаллоса» на сторублевках. Или единокоросса Евгения Федорова, до сих пор играющего в партизана на оккупированных территориях. Он, например, предлагал **законопроект о запрете операций в валюте**. Планировалось не только запретить российским компаниям операции в долларах США и евро на территории России, но и брать кредиты в валютах. А борец за нравственность коммунист Иван Никитчук хотел запретить курить женщинам молже сорока лет.

Практически все эти граждане прошли и в нынешний состав нашего парламента. Заодно к ним добавились такие заслуженные шоумены от политики, как Виталий Милонов и Геннадий Онищенко. Словом, как говорят в сети, оставалось запастись попкорном и ждать продолжения шоу. Поначалу так и казалось. **Милонов** предложил обрядить депутатов в форменные сюртуки. **Онищенко** выступил за замену мягких кресел на твердые скамьи, дабы циркуляция крови в депутатских ягодницах стимулировала их умственную активность. Но дальше – тишина. Думские юмористы умолкли. Последний всплеск идиотизма – это попытка **депутатки Натальи Поклонской** затеять преследование фильма «Матильда» и его режиссера Алексея Учителя. Обратите внимание: кто-то невидимый прервал эту песню на полуслове. Но мы можем догадываться, кто этот невидимый человек российского парламента – это его председатель Вячеслав Володин.

Рублем их, рублем!

Одновременно с запретом фонтанирования некто стал укреплять депутатскую дисциплину. Насколько я помню, сам Вячеслав Володин на эту тему не высказывался – зачем? Есть комитет по регламенту. Члены этого комитета единогласно рекомендовали принять законопроект о запрете голосования по доверенности на заседаниях комитетов, комиссий, совета думы и пленарном заседании. Председатель комитета Ольга Севастьянова считает, что это судьбоносный шаг: «На сегодняшний день для нас это решение очень важное, обязывающее депутатов не только более активно принимать участие в работе, но и максимально руководствоваться мнением избирателей при принятии решений».

Понятно, по поводу мнения избирателей она лукавит – когда это оно учитывалось? При этом мастера работы над регламентом понимали, что одними красивыми словами дело не поправишь. Потому следом было принято еще одно решение – ввести финансовую ответственность депутатов за от-

сутствие на пленарных заседаниях без уважительной причины – по одной шестой от зарплаты парламентария за каждый прогул. Одна шестая от депутатского оклада это, уточним, 75 тысяч рублей. То есть в три раза больше средней заработной платы по стране. Интересно, когда депутаты назначили себе такое жалованье, они тоже руководствовались мнением избирателей?

Немного придержали любителей поездов на казенных Ауди и Вольво. Устно, но строго депутатам запретили удаляться от Москвы на служебном транспорте на расстояние более 50 километров. И наконец, совсем недавно народным избранникам был нанесен настоящий удар под дых.

По инициативе Вячеслава Володина Госдума отказалась от традиции проведения новогодних корпоративов в зале заседаний. Вроде бы им рабочий график мешает: после заседания 21 декабря депутаты должны развехаться по регионам. Сглотив слюну и с тоской вспоминая прошлые торжества, депутаты единодушно одобрили решения своего начальника. **Депутат от СР Олег Шеин**, тот, что некогда голодал в Астрахани: «*Это решение было принято спикером парламента Вячеславом Володиным и советом думы, и в условиях кризиса это выглядит логично*»; **Игорь «сын» Жиринковского» Лебедев из ЛДПР**: «*Вячеслав Володин считает, что в нынешних условиях не нужно показывать, как депутаты гуляют, и мы это поддерживаем*».

«Новое начальство думы стремится провести демаркационную линию между собой и своими предшественниками с целью избавиться от любых имиджевых остатков, которые к ним могут приклеиться», – сказала РБК **политолог Екатерина Шульман**. – *Новое руководство хочет, чтобы дума была значимым властным органом, а не источником смешных новостей. На новогодних корпоративах депутаты или пели, или плясали, видео с этими кадрами распространялось по соцсетям, регулярно получалось какое-то позорище. Сейчас есть стремление продемонстрировать, что депутаты тяжело и серьезно работают, не пропускают ни одного заседания, сидят по много часов в пленарном зале и даже на Новый год не веселятся, а думают исключительно о законотворчестве*».

Два месяца прошло после выборов, и Вячеславу Володину удалось навести в Госдуме порядок, как в образцовой воинской части вроде президентского кремлевского полка. По своему предназначению Госдума всегда была таким полком. Сейчас – и по форме.

Вегетарианцы здесь не водятся

Значит ли всё вышесказанное, что от нынешней думы вовсе не стоит ждать самодейтельности? В ее чистом виде, конечно, нет. Спонтанных инициатив, понятно, не будет, точнее – они не будут проникать в публичное пространство. Но заранее подготовленные шары катать будут (не путать с катанием шаров саратовским губернатором по пешеходной зоне). Все эти пробники не касаются экономики, только политика в чистом виде. Предложения направлены исключительно на закручивание гаек, что понятно: вегетарианцы в думе не водятся. Вот лидер «эсеров» Сергей Миронов решил покуситься на святое – на Конституцию страны, ее 13-ю статью, где написано: «Ни-

какая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но вот бывший десантник Серега и спаситель выхухолей считает, что «у нас должна быть государственная идеология, она ни в коей мере не должна быть обязательной». Смутны слова его, чувствуется, что хочется ему единообразия, но вот выразить свои мысли словами депутат не очень смог. И еще интересно: как будет сочетаться существование как бы оппозиционных партий, том числе и мироновской, с единой идеологией?

Уже упомянутый (не к ночи будь сказано) **Евгений Федоров** озабочен чистотой кандидатских рядов. Нет, не о себе он беспокоится, хотя стоит – психическое здоровье этого депутата вызывает много вопросов. Об оппозиции печется. Вот что пишет о предложении Федорова **Дмитрий Гудков**, последний оппозиционер Госдумы прошлого созыва – в этом созыве несогласных нет.

«*Если очистить его (Федорова. – Ред.) мысль от шелухи про врагов России и пятую колонну, то получим следующее: раз человек несколько раз привлекался к суду за митинги или «экстремизм», то его лишат права избираться. Причем – и вот здесь главная, как говорят юристы, новелла – неважно, был ли этот человек осужден или оправдан, достаточно самого факта привлечения. Допустим, я выступаю с трибуны перед выборами. Меня, проигнорировав закон, задерживают и везут в суд. Судья говорит полицейским: нет, он имел право, отпустите. На следующий день – то же самое, а на третий уже не имею права в выборах участвовать, потому что дважды привлекался. Действовал по закону, но просто был в суде*».

Дальнейшая судьба этих двух новаций покажет нам, будет ли дума по-прежнему закатывать под асфальт всё живое или, может, займется чем-нибудь иным. Чем? В народ, например, пойдет.

Сутки – трое. Хождение в народ

Абсолютной уверенности, что наших депутатов рвет на малую родину, нет ни у кого. Были в прошлом созыве господа, жившие по принципу «Неделю в думском буфете, три – на пляже в Пхукете». Сейчас ситуация изменилась коренным образом. Остался только принцип «сутки – трое» – так в охранных ЧОПах работают. Только в нашем случае не дни считают, а недели. Три недели в думе – одна в регионе, который осястливил депутатов своим голосованием. На прошлой неделе первый десант согласно новому регламенту посетил Саратов.

Первым делом московские гости встретились со своими областными коллегами и рассказали провинциалам, как тяжело им жить и работать в столице. «Я думал, будет чуть полегче в Госдуме. Но тяжело», – вздыхал **бывший глава Саратова, а ныне госдеп Олег Грищенко**.

Потом согласно политесу стали расспрашивать хозяев, чего бы им хотелось. Хотелось одного – больше денег. Но г-н Грищенко не обрадовал принимающую сторону: «Мы внесли поправку об изменении налогового распределения, она была отклонена. Но нам объяснили, что один процент от налогов, ставших федеральными, идет, в том числе, на поддержку регионов, – и зачем-то добавил: – Депутатский корпус стоит на поддержке интересов нашего региона».

Конечно, все всё понимали. В первую очередь, что денег нет и не будет и регионам надо держаться тут. Но и обязательные слова тоже надо было говорить. Думский аксакал **Николай Семенец** сделал вид, что обрадован:

«Один процент... Он греет. Хотелось бы, конечно, чтобы при выделении средств учитывали положение регионов. Просим оказать поддержку нашему региону».

Под положением регионов Николай Яковлевич, вероятно, имел в виду колоссальные долги нашей области. Но оптимизма г-н Семенец не терял: «Теперь у меня есть новый законопроект. Предлагается 70 процентов сборов

отдавать Федерации, а 30 – оставлять региону. (По всей видимости, речь идет об акцизных сборах. – Ред.) Мы просим, чтобы кто-то из вас представлял его в Госдуме». История умалчивает о том, кто согласился стать проводником революционных идей саратовского депутата в Государственной думе.

Очень многое на этой встрече напоминало известную картину – встречу властных бюрократов с меньшими братьями. Вот **Леонид Писной** долго и аргументированно говорил о трудностях в реализации программы капитального ремонта, об агонии программы строительства жилья для молодых семей. И что? Госдеп **Михаил Исаев** (это бывший наш сенатор) обещал изучить вопрос. Прекрасная бюрократическая формула.

Была и забавная деталь: катание шаров по-саратовски стало уже федеральной проблемой. По крайней мере, **глава Саратова Валерий Сараев** уверил госдепов, что уже придуман способ закрепить бетонные шары на пешеходной зоне (есть у нас свои Кулибины!), и сорвал похвалу **Николая Панкова**.

В целом же можно сказать, что по ходу этого общения вырабатывается формула будущих встреч: местные просят – федеральные обещают. При этом все понимают, что денег нет. И не будет.

[кстати сказать]

Непримиримость оппозиции

Как же относится ко всем этим новациям наша парламентская оппозиция? Как всегда – она непримирима. Только не думайте, что свою принципиальность оппозиция показывает, отстаивая нужды народа. Какой тут народ, когда Володин покусился на святое: на право депутата ничего не делать, получая при этом немалые деньги. Как только комитет ГД по регламенту рекомендовал обязать депутатов посещать парламентские сессии, старейшины российского парламентаризма возмутились.

Возвысил свой голос в защиту обездоленных **вождь пролетариата и его авангарда КПРФ Геннадий Зюганов**. Его возмутило предложение, согласно которому «*депутат должен сидеть привязанным к стулу и нажимать на кнопку*». Страшная участь. Зюганов решил бороться: «Я сегодня разговаривал с Володиным, – заявил он на заседании своей фракции, – и сказал, что нет смысла рассматривать эти поправки, потому что они не учитывают ни сложившуюся практику, ни обстановку, которая складывается в регионах, ни опыт работы одномандатников, ни новый график. Нам предлагают только сидеть и нажимать на кнопки. Но кроме кнопок есть избиратели, которые давали наказы. Мы с этим категорически не согласны, потому что депутатов, прежде всего, касается жизнь избирателей». Не совсем понятно в части, кто и кого касается, но в целом ясно: коммунисты – за прогулы.

Осторожный во всем, кроме отношения к Конституции, **Сергей Миронов** тоже не стремится постоянно заседать и голосовать. «Депутат Госдумы избран населением, чтобы работать. Не нужно чрезмерно штрафовать, всех пересчитывать по головам. Есть норма, и ее надо выполнять... Если будут какие-то вопросы, есть руководители фракции, я готов нести ответственность за своих коллег, депутатов фракции, я сам разберусь, чтобы все сидели и работали», – заявил Миронов. Вот она, истинная принципиальность – не надо нас штрафовать, мы сами разберемся.

Всё, господа и товарищи. Володин сказал – будем сидеть, значит, будете сидеть. В смысле в креслах на Охотном ряду.

[беседы с инсайдером]

Кто против кого играет?

Елена Микиртичева

– Привет, как дела?

– Сама видишь, ничего хорошего. Погода – дрянь.

– Я не об этом. Меня слухи интересуют.

– Пока тишина совсем.

– Ладно, тогда объясни мне, пожалуйста, что происходит в Балакове. Нет, про проблемы с теплоснабжением не надо. Это общеизвестно и понятно. Меня подковерные игры интересуют. Кто против кого там играет?

– Там всё очень странно. Вроде бы как партия Панкова в лице Соловьева-старшего играет против Чепрасова. А Чепрасов считается человеком Радаева. Это с одной стороны.

– Но почему тогда наш вице-губернатор Игорь Пивоваров грозился увольнением нерадивым чиновникам?

– Это особый вид иезуитства. Потому как, по слухам, Пивоваров и Чепрасов давние и хорошие друзья. А Радаеву добрые люди нашептывают, что у Чепрасова губернаторские амбиции. Короче, там, в Балакове, черт ногу сломит.

– Ну да. А страдают при этом люди. Впрочем, это всегда – паны дерутся, у холопов чубы трещат. Слушай, а почему Николай Панков эту проблему не решил? Он же на минувшей неделе был в Балакове.

– Смешная ты. Зачем ему светить на фоне проблемы?

– Ну да, куда как лучше ездить по всяким Дергачам с Озинками и со-общать, что клуб должен быть очагом культуры, а школа – центром села. У меня вообще сложилось впечатление, что он отбывает номер на региональной неделе.

– А кто-то поступает иначе?

– Не знаю. В ходе выборов Панков в отличие от многих своих коллег был разнообразен и содержателен. А сейчас и Баталина, и Грищенко дают ему сто очков вперед. И на региональной неделе, и в Москве.

– А как тебе идея Володина о региональных неделях?

– Да чудесно. Вячеслав Викторович вообще выводит Госдуму на новый уровень. У нас главный редактор внимательно за этим процессом следит. Кстати, о Володине, что у нас с выборами губернатора? Вопрос с Радаевым решен?

– Пока всё в подвешенном состоянии. С одной стороны, вопрос будет решать Кириенко, но вряд ли у него есть свои претенденты на этот пост. И потом, никто не пойдет на открытый конфликт с Володиным, а Вячеслав Викторович буквально в понедельник в «Коммерсанте» сказал, что лучший губернатор всех времен и народов – это Валерий Васильевич Радаев.

– Ему виднее. Хотя у Радаева положение – хуже некуда. На предшественника уже ничего не свалишь, а сам он мало что может. Команды нет, потенциала нет, да и страна никак с колен не поднимется. Короче, ему не позавидуешь. Но я с Володиным согласна. Из известных нам кандидатов на этот пост Радаев – лучший.

Голоса прорезались!

Депутаты вдруг заговорили. Не молчал и губернатор

57-е заседание Саратовской областной думы было из ряда вон выходящим. Не из-за обилия или недостатка вопросов в повестке дня – с этим всё было как обычно. Просто на заседании случились дискуссии и обсуждения. И вопросы докладчикам задавал не только коммунист Сергей Афанасьев. Такого не было давно. Или не было никогда на заседаниях думы этого созыва.

Елена Микиртичева

Почему вдруг изменилось поведение депутатов – непонятно. Возможно, некоторые законопроекты задели их за живое. А может быть, некоторые депутаты начали уже свою избирательную кампанию. В итоге очередное заседание облдумы получилось интересным.

Но сначала депутаты исполнили ритуал под названием «тайное голосование за кандидатуры достойных людей, претендующих на получение звания «Почетный гражданин Саратовской области». Смысл тайного голосования в этом случае остается загадкой. Претендентов было двое – народный артист РФ, наш земляк Евгений Миронов и генеральный директор ООО «Дергачи-птица» Равиль Шамьянов. Оба, бесспорно, заслуживают почетного звания и оба, по итогам тайного голосования, его получают. Смысл прерывать заседание и голосовать в кабинках? Судя по всему, есть закон, регламентирующий это действие.

Но вернемся к экстраординарному. К депутатской дискуссии на думском заседании.

Они заговорили!

Подробно о рассматриваемых на думском заседании законопроектах мы написали в прошлом номере газеты, потому расскажем о небывалом.

Итак, вопрос задает **министр финансов Александр Выскребенцев**. Изменение льгот по налогу на имущество организаций. Сокращается льготирование предприятий-инвесторов, отменяются льготы для сельхозтоваропроизводителей и так далее (см. текст Ольги Копшевой «Всё только начинается» в предыдущем номере газеты).

Первый вопрос задает **Сергей Афанасьев**, который волнуется за сельхозтоваропроизводителей и интересуется мнением по этому поводу **председателя аграрного комитета Николая Кузнецова**. Николай Иванович отвечает дипломатично – дескать, вопросы есть, проблемы есть, но главное, чтобы все товаропроизводители были в равных условиях. **Эсерка Зинаида Самсонова** считает, что после принятия закона снизится инвестиционная привлекательность региона. Самсоновой оппонирует **заместитель председателя правительства Александр Стрелюхин**, который уверен, что закон правильный, и говорит, что «вместо размазывания по тарелке» разрабатывается новый закон о специальных инвестиционных контрактах, который принесет пользу.

Об изменениях в закон о ставках налога на прибыль докладывает **министр Олег Галкин** – **председатель комитета инвестиционной политики и имущественных отношений**. В представленном законопроекте отменяются некоторые льготы по этому виду налога. В этом случае депутатов интересовало, хорошо ли, что предприятия, лишенные льгот, перестанут развиваться. Но, по словам Гал-

Евгений Белоусов уверен, что программа по расселению будет выполнена

Зинаида Самсонова беспокоится об инвестиционной привлекательности области

кина, подобной льготой пользовались всего пять предприятий нефтегазовой и нефтеперерабатывающей промышленности. А все потери инвестиционной привлекательности опять же можно компенсировать за счет будущих спецконтрактов.

Тяжелее всего пришлось молодому **министру экономики Юлии Шваковой**, которая докладывала об увеличении транспортного налога. Первой в атаку пошла **Зинаида Самсонова**, которая спросила об уровне собираемости транспортного налога. Юлия Александровна ответить на этот вопрос не смогла. Зато об уровне собираемости знала, она начала говорить, что собираемость зависит от типа налога, и пошатнулась в связи с изменением сроков их выплат. Зинаида Михайловна сообщила, что этот уровень равен 50 процентам. То есть, уверена Самсонова, половина налогоплательщиков налог не платит. И повышенный налог опять же ляжет на плечи добросовестных плательщиков. Потому, предложила депутат, стоит заняться сбором налога?

Министр пыталась обороняться. Она сказала, администрированием налога занимаются в ежедневном режиме со всеми муниципальными образованияами. Представитель налоговой инспекции несколько подправила депутата: план для налоговиков – 85 процентов любого налога. Но каким будет сбор – пока не известно. Но темпы вполне себе нормальные.

Далее депутаты предложили попросить присутствовавшего на заседании Александра Ландо организовать рейд по местам базирования катеров и прочих плавсредств, налог на которые тоже увеличился. Министр Швакова сказала, что такое поручение уже есть и даже создана рабочая группа. На вырчку своему министру кинулся Александр Стрелюхин, который сообщил, что сбор налога приблизительно 1,5 млрд рублей и повышение сбора транспортного налога на роскошь (яхты и катера) уже запланировано. Дело в том, что на территории области зарегистрировано около сотни яхт, хотя по факту их значительно больше. Уже проведена аэросъемка баз, на которых находятся элитные плавсредства, и в ближайшее время будут организованы рейды.

Понятно, не смог молчать **Александр Ландо**, который тут же рассказал, что они ходят в рейды по зову сердца. И это общая задача – пополнять бюджет. Вот, например, продолжил Ландо, они вчера занимались проблемами похоронного бизнеса и увидели источник пополнения бюджета почти на 100 миллионов рублей.

Тут же с места было сказано, что решение проблем похоронного бизнеса – это хорошо. Особенно когда собираются хоронить бизнес.

Вдруг слово взял губернатор **Валерий Радаев**, который тоже крайне редко выступает на думских заседаниях. Валерий Васильевич сказал, что: «Хорошо, что есть такая обеспокоенность, что в любом случае надо повышать бюджет Саратовской области, и замечательно, что кто-то говорит, что надо повышать, кто-то говорит, что не надо. Просто надо прийти к объективности. Вот объем транспортного налога – 2 млрд рублей, вот 2 млрд надо собрать. Вот мониторинг только прошедшего года показал, что 26 тысяч единиц водного транспорта на территории Саратовской области. Мы – первые по возможности в ПФО. Но это еще не всё, о чем коллеги говорят совершенно правильно. Всё остальное надо смотреть не в плане, что мы первые по ставке налога, а надо смотреть, что министр сказал, что где-то пятые, шестые,

седьмые. А 2 млрд мы закладываем в перспективу, а если перспектива не будет закладываться при собираемости в 85 процентов, это мы наименьшую планку ставим. А надо 125 процентов собирать. И мы сегодня в среднем собираем 112 процентов по налогам...»

Короче, в переводе на русский язык пу-таной речи нашего народного губернатора – надо ставить амбициозные задачи и работать на перспективу. По-другому в наших условиях – нельзя.

Собственно, губернатор охладил разгоря-

Валерия Радаева

«радует такая обеспокоенность»

чившихся было депутатов, и на этом все депутатские выступления закончились.

У нас всё хорошо

В рамках правительственного часа рассматривались итоги проведения мероприятий по расселению граждан из аварийного и ветхого жилья. Правительство представлял **заместитель министра строительства Евгений Белоусов**, который в от-носительно кратком докладе сообщил, что у нас всё с исполнением программы в по-рядке. Что, конечно, были проблемы, но они преодолены, и в самое ближайшее время программа будет непременно исполнена.

В третьем и четвертом этапах программы участвуют 6 муниципальных образований, которым необходимо расселить 9133 человек из 4190 аварийных домов. Стоимость переселения составляет 5 млрд рублей. По словам чиновника, до 31 декабря нынешне-го года все процессы будут завершены.

Но на федеральном уровне мнения об исполнении программы по расселению иные. «Проблемы с выполнением плана по переселению граждан из аварийного жилья имеют пять регионов страны. Не выполнить обязательства могут власти Амурской области, Республики Тыва, серьезные проблемы выявлены в Саратовской и Архангельской областях, а также в Республике Дагестан. Об этом ТАСС сообщил в среду председатель наблюдательного совета Фонда содействия реформированию ЖКХ Сергей Степашин в ходе рабочей поездки во Владимирскую область».

Два двадцать две

57-е заседание Саратовской областной думы продолжалось 2 часа 22 минуты. Был рассмотрен 41 вопрос. В том числе 21 региональный законопроект, четыре федеральных законопроекта, три из которых депутаты поддержали. Депутаты отклонили две законодательные инициативы – Саратовской городской думы и Вольского представительного собрания.

Правительственный час по итогам проведения мероприятий по переселению граждан из аварийного жилищного фонда длился менее получаса.

На заседании присутствовали 36 депутатов из 44 (кворум имелся), губернатор Валерий Радаев, член Совета Федерации Олег Алексеев, заместитель областного прокурора Тимур Маслов, заместитель председателя областного суда Евгений Шепелев, члены правительства, представители общественной палаты, руководители органов местного самоуправления, студенты саратовских вузов.

Право на право

Обманутые дольщики с улицы Шелковичной опасаются остаться без закрепленных за ними квартир

В Саратовской области назревает очередной громкий скандал. 15 участников строительства дома по адресу ул. Большая Садовая, угол Шелковичной, в отчаянии написали письмо прокурору Сергею Филипенко. Если прокурор постарается разобраться в случившемся, то на свет вылезут неприятные подробности про этот саратовский долгострой, где правоохранительные органы годами не видели повода возбудить уголовное дело по факту пропавших денег участников строительства, чиновники из минстроя саратовского правительства, имитируя бурную деятельность, по сути, давали людям ложную надежду на завершение строительства, а внешние управляющие получали судебные решения в зависимости от благосклонности к ним судебной системы.

Ольга Копшева

Судья Шкунова так спешила, что никого не известила

Судья Арбитражного суда Саратовской области Елена Шкунова 25 августа нынешнего года отдала право на 25 квартир в строящемся доме неизвестно откуда взявшемуся молодому человеку Илье Богомолу. Ранее право на эти квартиры было закреплено определениями того же Саратовского Арбитражного суда за 25 участниками строительства на основании договоров участия и платежных документов. Этих людей, обнадеженных закреплением своих прав, судья Шкунова даже не известила о том, что на их квартирные права нашелся другой охотник. Люди узнали о сделке постфактум.

На собрании, которое застройщики, попавшие в непонятное положение, экстренно устроили в конце сентября, они говорили о том, что уведомлений о судебном заседании, где должно было слушаться дело о процессуальном правопреемстве, им не присылали. Между тем в решении судьи Шкуновой о переходе права несколько раз отмечено, что всех заинтересованных лиц известили о процессе. Как это было на самом деле, будет теперь решать апелляционная инстанция. Там же предстоит выяснить верность позиции судьи Шкуновой по спорной сделке. Зная судьбу Шкунову по другим процессам, могу предположить всякое, даже то, что банкротное дело, которое она вынуждена рассматривать, будет запутываться лет десять, да так и умрет нераспутанным.

Всё началось с проигрыша в борьбе за землю

На данном недострое столкнулись интересы нескольких сторон – кредиторов ЖСК «Молодость-94», которые начинали строительство, и ООО «Поволжье Газэнергостройсервис», что было создано с единственной целью стать генподрядчиком строительства. Это ООО тоже продавало квадратные метры в недострое. И у него, соответственно, тоже есть свои кредиторы из числа обманутых дольщиков.

Несколько лет назад, после того как президент Владимир Путин приказал региональным властям завершить все свои долгострои и снять проблему обманутых дольщиков, дом на углу улиц Большой Садовой и Шелковичной вроде бы взяли под свой контроль чиновники. После множества совещаний, проведенных в минстрое, было решено банкротить оба предприятия – и ЖСК «Молодость-94», и ООО «Поволжье Газэнергостройсервис». В ходе банкротства предполагалось утвердить реестры кредиторов из числа пострадавших участников строительства. А потом создать новый кооператив, в который перейдут и все имеющие права на квадратные метры, и земельный участок под незавершенной стройкой вместе с ней.

Внешние управляющие двух организаций, которые должны были банкротиться ноздря в ноздю, чтобы не потерять в судебной процедуре интересы дольщиков и пайщиков, не ладили друг с другом из-за обоюдного недоверия. И чиновники, ку-

рирующие процесс вывода долгостроя из комы, и участники строительства понимали, что на последнем этапе процедуры банкротства нужно выйти на одного конкурсного управляющего, чтобы у всех была твердая уверенность в том, что можно нести доплату и приступить к достройке дома. Но в судебных комнатах что-то тоже пошло не так, и арбитражных управляющих все-таки осталось два: Сергей Морозов у ЖСК «Молодость-94» и Антон Ефремов у ООО «Поволжье Газэнергостройсервис».

Суть заключается в том, что участники строительства раздроблены сейчас на две группы. (Раньше были вообще на три – права на квартиры людям выдавало еще и ООО «Универсалдомстрой», которое к настоящему времени уже успешно обанкрочено с переводом обманутых людей в реестр ЖСК «Молодость-94»). У «Поволжья» дольщиков больше. Может быть, именно поэтому именно за ООО суд оставил право на аренду земельного участка. Внешний управляющий Сергей Морозов не смог оспорить сделку ЖСК «Молодость-94», по которой земля эта вблизи от центра города была передана несколько лет назад генподрядчику за 50 тысяч рублей. Задним числом и людям, и работникам прокуратур разных уровней понятно, что, запутавшись в денежных обязательствах, руководитель ЖСК «Молодость-94» Николай Якимов спасал так свою шкуру, «улаживая» претензии строителей, готовясь уйти. Но привлечь его к ответственности за это прокуроры не смогли (или не захотели). А суд решил так, как решил. Даже несмотря на то, что «Поволжье» признало иск о том, что передача была незаконной.

Есть юридический казус, и есть 7-й параграф ст. 9 закона о банкротстве

Распровавшись с надеждами вернуть землю «Молодости», Сергей Морозов был вынужден предпринимать какие-то действия, чтобы участники этого жилищно-строительного кооператива не остались за бортом строительства дома.

«Мы были врагами с Ефремовым, – рассказывал Морозов участникам сентябрьского собрания. – Бились за землю, понимая, что кому она уйдет – «Молодости» или «Поволжью» – тот будет впереди. Я был уверен, что выиграю эту землю. Но когда земля перешла в реестр «Поволжья», стало понятно, что в ходе нашей борьбы с Ефремовым могут пострадать люди, которые входят в реестр «Молодости». И тогда возникло предложение, что люди из «Молодости», которые могли перейти в «Поволжье», должны туда перекочевать. Дальше произошел юридический казус».

Казус, по словам Сергея Морозова, заключается в том, что соглашение о переходе участников строительства из реестра в реестр дало возможность конкурсному управляющему «Поволжья» заявить о том, что перевод людей подразумевает встречные обязательства. И что теперь «Молодость-94» имеет перед ними долг. Суд поддержал эти требования Ефремова. Морозов обжаловал решение в Двенадцатом арбитражном суде и в Казани. Но трой-

ки судей подтвердили решение первой инстанции, что данный договор – не партнерский, а возмездный, и что конкурсный управляющий Антон Ефремов обязан был подать требования на аналогичное право требования. В результате «Молодость-94» оказалась должна «Поволжью»... чужие, не построенные, но оплаченные квартиры.

Возможно, понимая, что данным решением он навлекает на себя гнев и ненависть 25 человек, с которыми ему еще закрывать дело о банкротстве, Антон Ефремов продает право требования этих квартир Илье Богомолу – за полмиллиона рублей. И судья Елена Шкунова признает эту сделку законной, ни разу не подумав о том, что если уж такой «юридический казус» и случился в ее деле о банкротстве ЖСК «Молодость-94», то она должна в первую очередь защищать права участников строительства как непрофессиональных инвесторов. Если бы Елена Викторовна вспомнила седьмой параграф девятой главы закона о банкротстве, то она могла бы передать Илье Богомолу денежные требования, а не оплаченные конкретными людьми конкретные квартиры. И тогда он автоматически попал бы в четвертую очередь кредиторов, где уже есть требования на несколько миллионов рублей от иных кредиторов.

Не такой уж Богомол и неизвестный

Откуда у саратовца Ильи Богомолу, 1982 года рождения, нашлись свободные полмиллиона, чтобы перекупить права на 25 квартир – не наше дело. У него находилось и больше. И прокуроры при желании могут покопаться в банкротстве двухлетней давности, когда на торгах по продаже имущества ЖСК «Дельфин и К» Илье Анатольевичу как единственному покупателю досталось нежилое сооружение – водоем объемом 3300 кубов по адресу: г. Саратов, 13-й Шелковичный проезд, дом 1. Изначально этот лот предполагалось продать за 14 млн рублей. Но Илье Богомолу водоем достался за 2,5 млн. Арбитражным управляющим ЖСК «Дельфин и К», кстати, был Антон Ефремов. Правда, к моменту продажи лота № 1 по такой цене в качестве управляющего работал уже Алексей Кручинин.

Интересным для правоохранительных органов может быть и то, что те же два арбитражника банкротили некое ООО «Новис». И тот же Илье Богомолу претендовал там в 2015 году на покупку оранжереи общей площадью 406 кв. метров, двух земельных участков площадью 1084 и 1423 кв. метра и засолочного пункта общей площадью 477 кв. метров. Начальная цена этого лота № 2 составляла почти 9 млн рублей. Илье Богомолу подключился к торгам в качестве единственного участника, когда цена снизилась до 2,3 млн.

Можно успокоиться, а можно и расстроиться

Что будет делать Богомол со своим правом на квартиры в недострое на Большой Садовой – Шелковичной, мож-

но только предполагать. Сергей Морозов, например, в сентябре высказал измученным всяческими перипетиями застройщикам свое успокоительное предположение. Он предполагает, что появление Богомолу в этом деле, «скорее всего, является смысловой урной для дебиторской задолженности». Он рассказал примерную логику: «Смотрите, в реестре «Поволжья» «Молодость» является кредитором на 28 миллионов рублей. Что с ними делать? Я должен оценить задолженность и выставить ее на торги. Оценщик мне скажет, что это не 28 миллионов, а 1200 рублей. И я из своих денег заплачу человеку, чтобы он 28 миллионов выкупил с торгов, зная, что не получит ничего».

Но верить такой, имеющей право на существование логике мне, например, не позволяет одно обстоятельство. Договор цессии между ООО «Поволжье Газэнергостройсервис» и физическим лицом Ильей Богомолу был заключен 25 июля 2016 года. А 15 июля 2016 года Богомолу был зарегистрирован жилищно-строительный кооператив «Федоровская». Теперь представим себе, что частное лицо перепродает свое право требования этому ЖСК. И этот же ЖСК, например, выкупает на торгах дебиторскую задолженность «Молодости», которую еще предстоит продавать. И никто же не может исключить того, что в арбитражном суде снова случится какой-нибудь «юридический казус» или «юридическая многозначность», по которым эта задолженность превратится в конкретные квадратные метры. Ну а потом, чем черт не шутит, Антона Ефремова могут выбрать председателем кооператива «Наш дом на Шелковичной», куда он, как конкурсный управляющий «Поволжья», обязан был передать по решению суда в апреле право собственности на объект незавершенного строительства (площадью более 16 тысяч кв. метров, степень готовности 41%) и право аренды земельного участка общей площадью 4618 кв. метров на пересечении улиц Большой Садовой и Шелковичной. И «Наш дом на Шелковичной» под его руководством или под началом близкого ему человека (там сейчас нет утвержденного председателя) вполне может отказаться или от сегодняшнего генподрядчика-банкрота ООО «Поволжье Газэнергостройсервис», или от кредиторов «Молодости», или от всех сразу, но объединиться, например, с ЖСК «Федоровская» и начать достройку дома с чистого листа, забыв о людях, что когда-то поверили сначала Николаю Якимову, потом министерству строительства саратовского правительства? Это мое личное мнение. Но похожие смутные подозрения есть и у людей.

Рискнули привлечь внимание и...

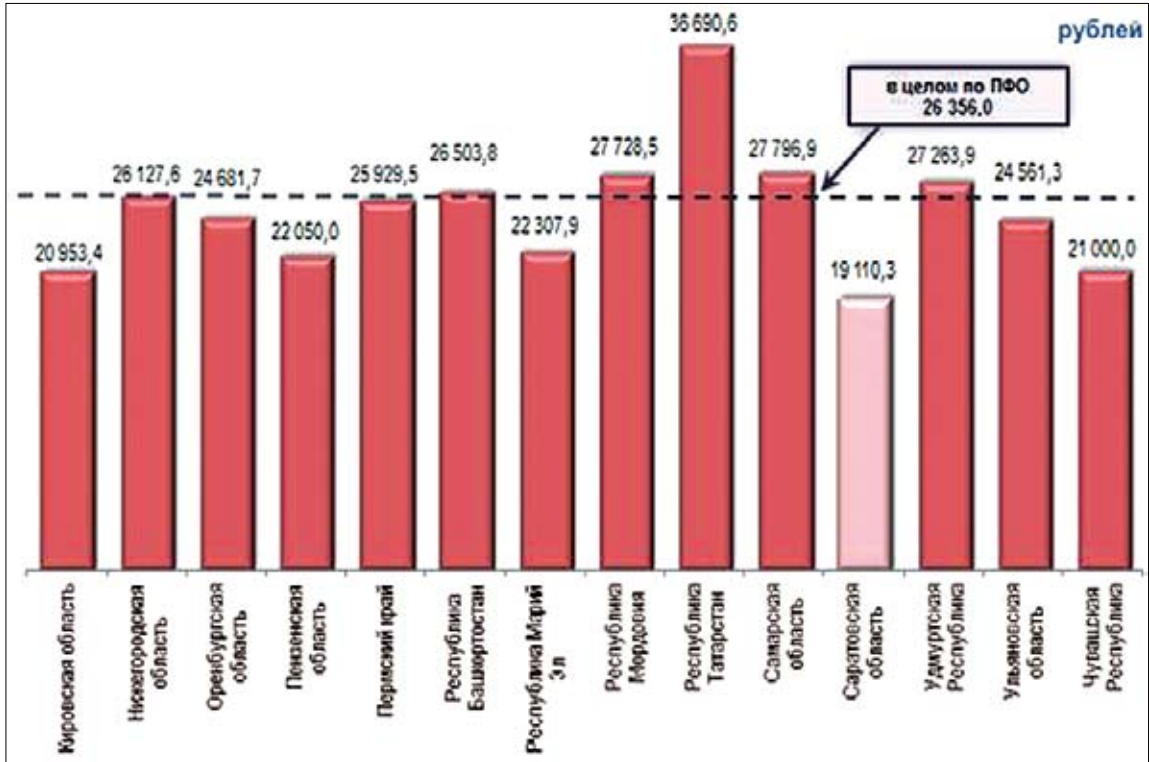
Дольщики и пайщики злополучного строительства дома на Шелковичной уже убедились, что «к сожалению, наш закон многогранен», и, упреждая новые заковыки на своем пути к новоселью, решили бороться. Кроме письма прокурору Саратовской области на минувшей неделе они подали два заявления в областной Арбитражный суд. В одном просят признать недействительным договор цессии от 25 июля 2016 года, потому что он затрагивает их права, в другом – отстранить от обязанностей конкурсного управляющего Антона Ефремова. Он только с согласия собрания кредиторов мог приступить к продаже прав требования должника, но люди ведь не давали ему разрешения распоряжаться правами требования на закрепленные за ними квартиры в строящемся доме.

Возможно, их опасения напрасны. Но лучше сделать и ошибиться, чем жалеть, что не сделали. Они уже слушали чиновников минстроя, убеждавших поверить председателю ЖСК Николаю Якимову и позволить ему достроить дом, не обращаясь в правоохранительные органы. А когда Якимов был отстранен от дел и они пошли в суды искать, куда он дел собранные деньги, им сказали, что всё доказывается классно, но срок исковой давности уже прошел, и никто Николаю Якимову за пропавшие у него 13 миллионов чужих рублей не накажет.

Выиграют или нет люди на этот раз, осмелившись бить во все колокола, никто не знает.

Каждый ход хуже

Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в расчете на 1 жителя в ПФО за 8 месяцев 2016 года

Стр. 3

Наших маленьких бюджетных доходов не хватает на наше большое население. Мы не только в ПФО, а во всей России чуть ли не первые с конца по бюджетной обеспеченности. И при этом, если разложить население в демографическую картинку, она получится очень грустной. Большинство у нас составляют старые и малые – то есть уже нетрудоспособные или еще не работающие люди. Если следовать федеральным директивам буквально, то картинка эта скоро станет еще отчетливее.

Цинично, конечно, так рассуждать, но чем дальше будут жить старики в Саратовской области, тем их будет становиться больше. А чем больше голодных ртов, в которые требуется что-то отщипнуть из областного бюджета, тем меньше денег остается на толчок экономики. Пока мы не построим новые дороги, она не заиграет новыми красками. Но мы их в последние годы строим практически только на федеральные деньги. Своих нет. Знаете, почему? Почти 20 миллиардов рублей из собственных доходов приходится тратить на материальную поддержку ветеранов труда Саратовской области, тружеников тыла, реабилитированных, инвалидов, многодетных семей, безработных, специалистов, уехавших работать на село, и много кого еще, что зашифрованы в бюджетных росписях как «остальные категории».

На обустройство дорог в Саратовской области в лучшем случае тратится 3–4 миллиарда рублей. В следующем году ждем от Федерации в два раза больше. А если плюсом к этим миллиардам пускать ежегодно 20, которые вынуждены тратить на бедных и сирых? Нет, я не призываю разменять людей на современные шикарные автобусы. Я просто хочу заострить внимание на уродливости ныне действующих межбюджетных отношений.

Пенсии и пособия у нас назначаются и регулируются федеральными законами. А ответственность за то, чтобы люди могли на эти деньги прожить, не опухнув с голода, возложена на региональную власть. Если губернатор и областные депутаты точно знают, что всякие социальные волнения бедных людей на площадях будут считаться их виной, они, без сомнения, выберут оплату социальных публичных обязательств, а не строительство новых дорог.

Два главных источника могут и пересохнуть

В финансовом выражении материальная поддержка различных социальных групп равняется общему объему доходов от налога на доходы физических лиц. Являясь главным налогом для доходной части областного бюджета, НДФЛ может меняться в зависимости от общего объема выдаваемых на территории области зарплат. В последние два года, если верить статистике от налоговой инспекции, поступления НДФЛ остаются примерно на одном уровне, даже несмотря на то, что в каждом районе есть своя комиссия по выводу зарплат из серой зоны. Данный факт можно объяснить только тем, что не каждый бизнес имеет такой запас прочности, чтобы сдать налоговую инспекцию с потрохами и выжить.

С какой интенсивностью предприятия Саратовской области будут умирать – никому не известно. Зато известно, что главных налогоплательщиков, которые, скорее всего, в любые времена будут себя чувствовать живее всех живых, в регионе всего десять – Газпром, РЖД, атомная станция, Лукойл, МРСК Волги, Апатит, НПЗ, Саратовская ГЭС, табачная фабрика, Транснефть. И на их долю приходится около 22% собираемых налогов. Если эта доля вдруг начнет расти, значит, «остальные налогоплательщики» чувствуют себя паршиво.

Такое развитие ситуации очень даже возможно. Областной бюджет 2017 года верстается с оговорками о неблагоприятной экономической конъюнктуре, которая может привести к замедлению темпов роста доходов.

Вторым важным источником доходной части бюджета в Саратовской области является налог на прибыль предприятий. В 2016 году правительство ожидает собрать по этому налогу почти 22 млрд рублей. В самых смелых планах 2017 года рассчитывают менее чем на 18 млрд рублей. Сетуют, что правительство РФ откусывает у регионов от этого налога 1% в свою пользу. Но 1 потерянный таким образом процент, по словам нашего саратовского **министра финансов Александра Выскребенцева**, составляет менее миллиарда рублей. Значит, оставшаяся разница между значениями нынешнего и следующего года закладывается на убытки предприятий?

По всем доходным источникам, кроме двух основных, заложен значительный рост. Объективные

[кстати сказать]

Стучите – и вам построят

Обеспокоенность должна граничить с социальной напряженностью

За недоремонт дорог в Саратовской области пока не сажают. Но активность граждан, которые пошли отстаивать свои права на хорошие автодорожки, уже начинает отражаться в бюджетных расходах. Так, по словам **первого заместителя министра транспорта и дорожного хозяйства Саратовской области Сергея Плешакова**, часть дорог, назначенных к ремонту в 2017 году, попала в список из-за судебных решений, предписывающих правительству области привести их в нормативное состояние, а часть – после настоячивых обращений большого числа жителей и автомобилистов в органы власти. 910 млн рублей, выделяемых на капитальный ремонт дорог, распределяются на 10 км дороги Балашов–Ртищево в Аркадакском районе, 5 км в Самойловском районе, участок дороги между Балаковом и Духовницким, два участка в Балашовском и Романовском районах, на обеспечение связи Ртищевского района с Пензенской областью.

Строительство транспортной развязки на Стрелке пока не набрало критического числа голосов жителей города Саратова. Транспортная развязка около НИИ-28 с выходом на 50 лет Октября – тоже. Тут работы отложены как минимум до 2020 года. В этот же дальний список отложены транспортная развязка в районе Детского парка, развязка на Колхозной площади, путепровод через железную дорогу на Новоастрханском шоссе, путепровод на дороге Елшанка – Песчаный Умет, путепровод на дороге Саратов – Красный Текстильщик.

критерии этого роста учитывают повышение ставок, но наряду с этим полностью игнорируется платежеспособность и юридических, и физических лиц. До та-

[кстати сказать]

Бездефицитный бюджет это плохо

Не вышли из кризиса, обстоятельства вынудили

Когда вам говорят, что область вышла на бездефицитный бюджет, в этом нет ничего хорошего. Нас на эту прямую вывели принудительно. Областной бюджет Саратовской области может быть только бездефицитным из-за ограничений, установленных соглашением с минфином РФ. Размер по доходам и расходам запланирован на 2017 год в объеме 69260 млн рублей. Это на 10300 млн меньше, чем доходная часть 2016 года. Снижать расходы придется не только в 2017 году. На 2018 и на 2019 год будут действовать те же ограничения – расходная часть бюджета не может превышать доходную. Финансировать расходы между ними за счет банковских заимствований нам запретили. Если вы будете слышать, что правительство берет в долг у коммерческих банков, то значит, ему нечем расплачиваться за предыдущие кредиты. И фактически это означает, что оно закрывает один кредит другим. Так делать пока можно.

чины достаточно, чтобы осознать, что федеральный бюджет тоже испытывает трудности. Уже в декабре Сбербанк может начать размещать гособлигации среди своих клиентов. А если вдруг сбудутся прогнозы самых отпетых экспертов, вангующих на теории Эллиота, то нефть уже через несколько месяцев будет торговаться по 26 долларов за баррель, а потом и по 10...

Экспертам не надо держать ответ за разрушенный бюджет. И они могут осмелиться говорить, что доходы бюджета в 2017 году могут откатиться к доходам бюджета в 2005 и даже в 2000 году.

Знаете, сколько составлял областной бюджет в 2005 году? Меньше 20 миллиардов рублей! Вернувшись в такую доходную часть, правительство поставит крест на выплатах социально уязвимым группам населения. Потому что в областном бюджете на 2017 год есть статьи, гораздо важнее этой самой важной: содержание государственного аппарата, задолженность коммерческим банкам, функционирование школ, больниц и детских садов, автодороги между населенными пунктами.

Сами были с усами

Министерство финансов РФ, проверив сбалансированность нашего бюджета, пред-

кой степени, что в правительстве области ставится, например, амбициозная задача – почти вдвое увеличить сбор штрафов за нарушение правил дорожного движения с помощью средств видеонаблюдения. В планах записан миллиард рублей, но в уме чиновники правительства держат аж полтора миллиарда!

Налог на доходы физических лиц может соскочить с заветной цифры по множеству причин. Дело в том, что министерство экономического развития области, прогнозируя налогооблагаемую базу, всегда страхует себя рассуждениями о том, что в бюджетной сфере рост будет безусловным, потому что придется выполнять указы президента, привязавшие зарплаты медиков и учителей к средней зарплате по области. Сейчас она составляет около 24 тысяч рублей. Но если предприятия будут вынуждены переводить своих сотрудников на неполный рабочий день, она может начать уменьшаться, и тогда бюджетникам не придется повышать заработную плату. С одной стороны, такое положение дел сократит бюджетные расходы, но с другой стороны – общий объем подоходного налога поползет вниз, суживая доходную часть.

Чур, чур нас от Эллиота

В ожидании помощи от федерального центра чиновники правительства Саратовской области выглядят очень уязвимо. Как Ассоль, которая, вопреки всякой логике, ждет появления алых парусов на горизонте, ну или как беспечные люди, забывшие давнюю русскую пословицу про то, что лучше рассчитывать на синицу в руке, чем на журавля в небе. Уже на всех экспертных уровнях сказано и пересказано, что помощь федерального центра регионам будет только сокращаться из-за того, что у государства есть более серьезные приоритеты. Уже цифры федерального бюджета подтверждают эти злопыхательские экспертные прогнозы. В Саратовскую область общими силами 11,5 млрд рублей трансфертами вместо почти 23 млрд, которыми область облагодетельствовали в нынешнем году. Уже наш министр Александр Выскребенцев не раз объяснял, что по новым условиям дополнительная помощь регионам ограничена 30-процентной добавкой. Уже все усвоили, что чтобы получить эту помощь, нужно четко выполнить план мероприятий, разработанный для региона минфином РФ. А иначе у нас отберут и те бюджетные кредиты, которые успели выдать и которые нам пока удается пролонгировать, получая новые и тут же закрывая ими старые.

Но наши чиновники продолжают свято верить, что всё обойдется. Что на нарушения закроют глаза, наказания спустят на тормозах и в конце концов обнимут и, погладив по головке, дадут конфетку. Не дадут. Цены на нефть и не думают взмывать вверх, а именно они являются основным источником пополнения федерального бюджета. Одной этой при-

Главные доходные источники областного бюджета Саратовской области в 2017 году (млн руб.)	
Налог на прибыль организаций	17709
Налог на доходы физических лиц	19746
Акцизы	4242
Налог в связи с применением упрощенной системы налогообложения	3092
Налог на имущество организаций	9023
Транспортный налог	2208
Штрафы	1018

предыдущего

Океанариумов

у нас ещё не было

Структура расходов областного бюджета по видам расходов на 2017 год

писало сделать множество льгот для уязвимых групп населения адресными. От правительства области требуется выделить среди них самых-самых бедных, установив критерий нуждаемости. Группы эти на самом деле очень обширные. Они нарабатывались в основном с 2005 года. Одни – в соответствии с федеральным законодательством (например, на региональные власти была возложена материальная ответственность за создание благоприятных условий пострадавшим от политических репрессий), другие – ради подъема своего рейтинга в глазах голосующего населения. К последним можно смело отнести новаторское на то время решение практически всех пенсионеров, отработавших определенное количество лет, сделать ветеранами труда Саратовской области, приравняв их по льготам к ветеранам труда российского уровня, льготы которых оплачиваются из федерального бюджета.

Число получателей льгот, если верить данным бюджета для граждан (<http://ifnmon.saratov.gov.ru/>), на 2017 год составляет 2047720 человек! 270 миллионов рублей будет истрачено только на зубные протезы для ветеранов труда, ветеранов военной службы, труженникам тыла и реабилитированным после политических репрессий. В бюджет под эту помощь заложены осчастливленные государством 23430 человек. Почти миллиард рублей заложено на льготный проезд на общественном транспорте 768 тысяч человек. К 2 миллиардам рублей приближаются выплаты по законам Саратовской области об оплате жилого помещения и коммунальных услуг ветеранам труда, ветеранам государственной службы (есть и такие!) и лицам, пострадавшим от политических репрессий. 552 миллиона рублей заплатят семьям погибших военнослужащих, сотрудников милиции и полиции.

Большинство из этих бюджетных выплат носят заявительный характер. И число претендентов на них, в принципе, наверное, может увеличиться. Или уменьшиться. Потому что, если почитать этот список внимательно, то не все цифры сходятся. Например, выплату на оплату жилого помещения и коммунальных услуг получают 3935 лиц, пострадавших от политических репрессий. А когда речь идет об оплате телефона за счет денег государства, то таких лиц уже 5531. Ежемесячную денежную выплату от правительства области получают уже 14700 реабилитированных. И при этом они умирают со средней скоростью 760 человек в год, потому что такому их числу оплачиваются похороны.

В общем, если в этой росписи льгот сами чиновники регионального правительства не наведут порядок, это их всё равно заставят сделать старшие товарищи из российского минфина, которые пристально следят за 14 российскими регионами с чрезмерной долговой нагрузкой. Потому что российскому минфину на самом деле плевать, из каких благих побуждений губернаторы одалживались в коммерческих банках.

[кстати сказать]

Умные учатся на чужих ошибках

Астраханцы отстаивали свое право на льготы массовыми сборищами

На минувшей неделе на акцию протеста к зданию астраханского парламента пришли несколько сотен человек. Об этом людском недовольстве действиями властей вряд ли рассказали на российском телевидении, но зато был сделан сюжет на Би-би-си.

Через несколько часов бойкота здания областной думы люди запели революционную песню «На бой кровавый, святой и правый, марш, марш вперед, рабочий народ». Говорят, получилось нестройно, но лиха беда начало. Протесты жителей спровоцировал проект «Социального кодекса», который был вынесен чиновниками на суд депутатов. Документ с этим названием предусматривал переход к адресному оказанию социальной помощи, чтобы региональный бюджет мог сэкономить около миллиарда рублей.

Аналогичные «Социальному кодексу» документы уже приняты в Санкт-Петербурге, Белгородской, Липецкой и Волгоградской областях, хотя в Волгограде региональные власти тоже столкнулись с активным противодействием.

Проголосовать за кодекс астраханских депутатов призывал представитель губернатора в парламенте. Присутствовавший на заседании депутат Госдумы от «Единой России» убеждал народных избранников, что «созрела такая ситуация» и нужно помогать тем людям, «которым сейчас действительно тяжело». Но региональные депутаты не приняли губернаторский законопроект. За него проголосовали 28 человек из необходимых для подтверждения 30.

Документ решили подредактировать и в новой редакции внести на следующее заседание думы. Интересно, сумеют ли астраханцы отстаивать перед региональной властью свое право на государственную помощь, которой было не жалко, когда в бюджете было много денег, но от которой решили отказаться в условиях кризиса?

Графический материал взят со страницы «Бюджет для граждан», таблица построена на расчетах минфина.

На совете по инвестициям презентовали один новый и три важных проекта

Впервые за долгое время на совете по инвестициям при губернаторе Саратовской области презентовали совершенно новый проект совершенно нового для региона инвестора. Океанариум от краснодарской компании «Дискавери Оушен». Новых проектов здесь не рассматривали с тех пор, как с инвестициями в стране стало туго. Советы проводились в основном для решения текущих проблем в реализации давно начавшихся проектов. А то и просто для проформы.

Дина Болгова

Из четырех инвестпроектов, обсуждавшихся на совете по инвестициям 24 ноября, собственно, новым был только один. Остальные проекты уже какое-то время реализуются на территории региона (год или два) или представляют собой расширение действующих производств. Два из них презентовали просто так, за компанию. А один был вынесен на совет для решения конкретной проблемы, возникшей у инвестора по вине неадекватности местных властей.

Новое развлекательное

Строительство в Саратове океанариума – идея свежая и вдохновляющая. Торговые центры никого уже не удивили, аквапарки на совете тоже проходили – и ни одного не дождались. А вот океанариумов у нас еще не было даже в проектах. Наверное, поэтому губернатор и его команда так приободрились, слушая доклад инвестора. Пожелали скорейшего воплощения затеи и пообещали всяческого содействия.

С затеей в Саратов приехал **Виталий Колесников, гендиректор ООО «Дискавери Оушен»** (зарегистрировано в Краснодаре). Эта компания построила уже два океанариума – в Казани и Волгограде. А у самого Колесникова, по его словам, опыт в строительстве подобных объектов куда богаче: говорит, что построил уже восемь океанариумов.

В Саратове он хочет разместить «самый крупный» океанариум в Поволжье – площадью полторы тысячи квадратных метров. Это заявление, возможно, тоже действовало на губернаторскую команду одурманивающее, с ее-то тягой к максимализму и масштабности. Причём Колесников обещает сдать объект в самые короткие сроки – всего за год. Что тоже, безусловно, плюс.

Высокомерно реализация проекта объясняется тем, что «Дискавери Оушен» ничего не строит с нуля (хотя уверяет, что и так тоже может), а размещает свои объекты в готовых зданиях, как правило, в крупных торговых центрах. Виталий Колесников уже проехал по Саратову, познакомился с нашими многочисленными ТРЦ и даже наметил пару вариантов. Больше всего, по его словам, под размещение океанариума подходит ТЦ «Мой Новый» в Заводском районе. Проблема только в том, что все площади там уже заняты, а значит, если регион и город хотят получить такой привлекательный развлекательный объект, то пусть «подвинут» нескольких

В казанском океанариуме

арендаторов. Сами собственники ТРЦ добровольно на такой шаг не идут. Регион и город очевидно этот объект хотят, потому что чиновники с готовностью пообещали подвинуть кого угодно. Губернатор призвал помочь инвестору – **Олег Галкин, глава комитета инвестиционной политики и имущественных отношений, и Валерий Сараев, новый глава Саратова**, заверили, что всё будет сделано в лучшем виде.

Виталий Колесников убеждает, что никто не пожалеет. Ни власть, ни владельцы ТРЦ. Потому что его океанариум – это не просто аквариум с рыбками. Здесь можно постоянно содержать различных водоплавающих животных: пингинов, крокодилов, выдр и прочих. Кроме того, по словам инвестора, «Дискавери Оушен» в своих океанариумах реализует социальные программы: как вариант, бесплатные уроки биологии для детей-сирот. А привлечение большего количества посетителей в ТРЦ, то есть потенциальных покупателей соседних торговых площадок, которое гарантирует появление океанариума, можно считать приятным побочным эффектом.

Стоимость саратовского океанариума инвестор оценивает в 300 млн рублей. Для его обслуживания будет создано 25 рабочих мест. Объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней – около 5 млн рублей в течение трех лет. Какая сумма из этих 5 млн упадет в бюджеты Саратовской области и города Саратова, не уточняется.

Важное производственное

Остальные проекты, рассмотренные на совете по инвестициям, уже давно знакомы и правительству, и жителям региона.

Была представлена официальная презентация проекта по строительству **цеха по убою и переработке свинины ООО «КоПитания»**. У этой компании на территории нашего региона есть уже два предприятия – комплекс по разведению свиней в Энгельском районе (на 2,4 тысячи голов) и племенной репродуктор на 480 свиноматок в Хвалынском районе. Здесь свиней выращивают и продают в живом весе. Теперь компания хочет сама заниматься переработкой. Площадку под убойный и перерабатывающий цеха инвесторы выбрали в Саратовском районе, но столкнулись с трудностью в оформлении документации подключения инженерных сетей. На что и пожаловались губернатору на совете. Губернатор велел подчиненным разобраться, те взяли под козырек. Цех по убою и пе-

реработке будет стоить «КоПитания» 400 млн рублей. Работы начнутся в 2017 году и закончатся предположительно в 2020-м. Для обслуживания нового объекта предполагается создание 150 рабочих мест со средней зарплатой в 56 тысяч рублей. Объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, по данным инвестора, составит в будущем около 18,5 млн рублей (за какой период, не уточняется).

Еще один не новый для Саратовской области инвестор – АО «НПК «Химпромминжиниринг» – отчитался о намерении запустить в регионе еще один **завод по производству синтетического волокна (ПАН-прекурсора)**. Эта компания является единственным в России производителем углеродных волокон и ПАН-прекурсоров для нужд атомной отрасли, авиационных заводов и предприятий ВПК. Выпускают они на трех дочерних предприятиях компании, два из которых находятся в Саратовской области: ООО «Аргон» (г. Балаково Саратовской области), ООО «Композит Волокно» (г. Саратов) и ООО «Завод углеродных и композиционных материалов» (г. Челябинск).

Новый завод по производству ПАН-прекурсора планируется организовать на площадке ООО «Саратоворгсинтез», выпускающего необходимое сырье. Пока ПАН-прекурсоры изготавливаются из китайского сырья. Первый этап организации нового производства синтетического волокна – создание линии мощностью 4 тысячи тонн продукции в год. Стоимость первого этапа оценивается в 3,5 млрд рублей. Запуск нового производства позволит создать не менее 120 рабочих мест. Всего таких линий предполагается три, общее количество рабочих мест – до 700, а стоимость всего проекта – 18 млрд рублей.

Проект по **строительству завода по производству негашеной извести** начался в Саратовской области еще в прошлом году. Директор ООО «Волга-Известь» Сергей Григорьев рассказал совету о том, как идут дела. Сейчас оформлены права на землю, оборудование для завода куплено и находится на пути в Вольск. Ввод предприятия в эксплуатацию планируется во втором квартале 2017 года. Продукция завода – сырье для выпуска силикатного кирпича, газосиликатных блоков, может использоваться в металлургической промышленности.

Стоимость этого проекта – 65 млн рублей. На заводе будет создано 25 рабочих мест с зарплатой в 20 тысяч рублей. Объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней составит около 8 млн рублей.

«Подросток – улитка,

Как выжить и стать взрослым

«Мы такими не были» – сокрушенно восклицают одни взрослые, уверенные, что в трудностях переходного возраста виноваты сами подростки. А еще интернет, друзья, улица и т.д. Другие помнят, что когда-то прошли через этот непростой период взросления сами, и думают, как пережить его вместе с детьми без потерь. В этом «максимальном приближении» мы хотим поговорить о том, как живется современному подростку, какие опасности подстерегают его на пути, где ему искать помощь и где искать помощь его родителям. Как правильно любить это ершистое вопящее чудовище, которое еще вчера было милым ангелочком?

Гульмира Амангалиева

Одной из главных тем российских СМИ стала история, произошедшая в поселке Струги Красные: двое сбежавших подростков из Пскова стреляли в полицию, а потом покончили жизнь самоубийством.

Как обычно, после очередной трагедии с детьми общество занялось поиском причин, следствий случившегося и пытается понять, как избежать подобных трагедий в будущем.

Федеральные чиновники самого высокого уровня озаботились реформами психологической службы в школах. Мол, нужно менять подход психологов заниматься только детьми из так называемых неблагополучных семей и не забывать про «скрытое неблагополучие», дискомфорт, отсутствие внимания со стороны родителей. По мнению министра образования РФ Ольги Васильевой, психологов в школах должно быть намного больше, и это должны быть профессионалы самого высокого уровня. Где их вырастить, как оплачивать их услуги и как психологам добиться доверия со стороны подростков, которым о своих проблемах сейчас проще написать на форуме, чем рассказать специалисту или позвонить на телефон доверия?

Вновь стали обвинять быстро развивающиеся информационные технологии,

телевидение и интернет. Одна маленькая победа над ним уже состоялась – недавно был арестован создатель суицидального паблика в «ВКонтакте» Филипп Будейкин, известный в соцсети как Филипп Лис. Но гарантирует ли это, что после закрытия одной «группы смерти» не появится другая и мы не узнаем о новых жертвах? Взрослые приходят к мысли о строгом контроле над поведением ребенка в сети, вплоть до полного запрета. Но возможно ли закрыть, исключить из жизни интернет для тех, кто практически с рождения в нем живет и для кого реальный мир намертво спаян с виртуальным?

Конечно, сложности и проблемы с подростками были всегда. Например, портал «Мел» недавно задался вопросом: «Почему российские подростки такие несчастные?». И один из комментаторов там ответил: «Нормально в 14–15–16 лет не знать, чего ты хочешь и кем ты будешь; нормально хотеть попробовать «взрослой жизни», получать проблемы от этого, но упорно туда лезть».

Екатерина Кибкало, детский и подростковый психолог, консультант Центра консультативной психологии «Радость жизни»:

Давайте слушать своих детей! Учителей у них хватает

Что из себя представляет человек в подростковом возрасте? Начинаются физиологические изменения организма, тело начинает расти, гормоны – бурлить, но этот процесс отделен от сознания. Что с ним происходит, подросток не понимает, импульсов масса, возможностей мало.

Психологическая особенность этого возраста – желание соединиться с ровесниками и отделиться от взрослых. Но это практически невозможно – денег ребенок не зарабатывает и очень зависит от родителей. При этом подросток не осознает опасностей жизни и страха не ведает. По сравнению с первоклашкой он супергерой, а ему нотации читают! Ну, или ему так кажется про нотации – под воздействием гормонов у подростка изменяется восприятие мира. Начинает грубить родителям, хотя раньше спокойно с ними соглашался.

С его новым – выросшим – телом ему сложно вписываться в пространство, он постоянно налетает на углы и косяки. Он бежит там, где надо спокойно идти, и не понимает, почему он это делает.

Улыбку взрослого он может принять за ухмылку. Вот так выглядит мир для подростка. И своих сверстников они видят точно так же, поэтому они друг для друга могут быть небезопасны. При этом клетки мозга, отвечающие за самоконтроль, формируются только к 12 годам, а полноценно работать начинают к 21 году, поэтому подросткам очень сложно себя контролировать.

Родители приходят с запросом «почините мне ребенка», а сами уходят от любого контакта, даже со мной.

Я всегда говорю родителям, что подросток – это как улитка, вылезшая из раковины. Давление в привычном месте способно вызвать бурную, необузданную реакцию. Там, где на пяти- или восьмилетнего ребенка можно было прикрикнуть, или заставить, или поставить в угол, и это срабатывало, теперь не срабатывает. Что очень удивляет родителей. Они, как и их выросшие дети, не готовы к переменам.

Учителя тоже не готовы учитывать эту психологию. Подросткам, так утверждают все психологи и физиологи, очень сложно спокойно выслушать 45 минут урока. Они не могут статично находиться в пространстве больше 20 минут. Так у них работает тело. Энергия требует выхода, а тело – движения. Хоть кто-нибудь в школе это учитывает?

В подростковом возрасте ярче проявляются какие-то особенности личности. Быстрые ускоряются, медленные замедляются, интроверты замыкаются в себе и днями сидят в своей комнате, экстраверты пропадают на улице, забывая про уроки, и могут даже убежать из дома. Но им всем надо этот период пережить, перебеситься и прийти во взрослую жизнь. Если кто-то не бесится в этом возрасте, это не лучше – потом настигнут проблемы во

взрослой жизни. И вот это «неадекватное», как любят говорить взрослые, поведение – оно как раз-таки адекватное. Неадекватно ведут себя взрослые, которые не понимают, что происходит, и не регулируют степень своего нажима.

Совсем не предъявлять нормативных требований к подросткам мы не можем. Вопрос в том, как это делать. Поэтому нужно разумное разговаривание, договаривание, слышание и слушание, сопереживание своему подростку. К сожалению, многие родители к этому совершенно не готовы. Они ко мне приходят с запросом «почините мне ребенка», а сами уходят от любого контакта, даже со мной.

При этом «сопереживание» не означает ослабление требований. Например, можно сопереживать своему ребенку, что он останется без какой-то очень нужной ему вещи, потому что на нее нет денег. Можно сказать: мне очень жаль, я понимаю, как тебе бы этого хотелось, и мне бы тоже хотелось, чтобы эта вещь у тебя была, но...

Можно разговаривать о своих проблемах, но не в духе – «ты ничего не понимаешь, сел мне на шею и ножки свесил», а так, как бы вы говорили с равными себе – «мы с папой тоже люди, у нас тоже есть мечты, и так как в семье зарабатываем деньги мы, то мы имеем право на то, чтобы исполнить сначала свою мечту». Поверьте, подростки все очень хорошо понимают, когда ты с ними вот так разговариваешь.

Родитель ребенку должен бескорыстно протягивать открытую, принимающую руку помощи. И

при этом быть готовым к тому, что ребенок его не воспользуется. Гордитесь, что он справляется сам. Поверьте, когда его прижмет по-настоящему, он за вашу руку схватится, если, конечно, рука была протянута без оговорок. Любая попытка поиметь с этой помощи бонусы разрывает контакт. Но любовь вашего ребенка к вам так сильна, что в одну секунду этот контакт разорвать нельзя – должна накопиться критическая масса, в течение трех-пяти лет. Если вы его унижаете, не видите его чувств, переживаний, не делите с ним его увлечений, то тогда, скорее всего, он пойдет искать поддержку на стороне. И нет гарантии, что поддержку ему не окажет кто-то из секты или группы смерти.

Есть такая книга «Пять путей к сердцу подростка», там прописаны очень важные вещи. Меня в ней восхитил пример одно-

го папы, который вместе с сыном стал учить английский, потому что тот увлекся английскими и американскими рок-группами. Он слушал эту музыку, учил слова, ходил с сыном на концерты. Ребенок перерос увлечение музыкой, но стал переводчиком с английского языка. Но это такой редкий случай! Да, не у каждого родителя найдется ресурс проникнуться увлечениями детей. Но в таком случае первое, чему нужно научиться, – это не давать оценок. Не говорить, что они тратят время на ерунду. А сопереживать даже в том, что вам кажется неважным.

Надо всегда помнить: основная функция семьи – это защита, поддержка и любовь. Не контроль, не морализаторство, не поучения. Учителей у него хватает в жизни и без вас, а вот любить, поддерживать и защищать вашего ребенка кроме вас никому.

Из «внешне благополучных семей»

По официальным данным областной прокуратуры, за девять месяцев этого года покончили жизнь самоубийством 8 подростков. За аналогичный период прошлого года было совершено 7 суицидов.

24 подростка с начала года совершили попытку свести счеты с жизнью.

Основные мотивы суицидального поведения, известные правоохранителям, – ссоры с родителями и друзьями, проблемы социализации в коллективе. Более 90 процентов подростков, пытающихся свести счеты с жизнью, по словам председателя областной комиссии по делам несовершеннолетних Владимира Чернобровкина, – из «внешне благополучных семей».

Только с начала этой осени:

1 сентября стало известно о смерти 14-летней девочки, покончившей с собой вслед за самоубийством любимого человека.

В конце сентября привлекли к уголовной ответственности 39-летнюю жительницу Александрово-Гайского района, обвиняемую в доведении до самоубийства своей 14-летней дочери. Девочка свела счеты с жизнью в июле этого года из-за давления и оскорблений со стороны матери, злоупотреблявшей алкоголем.

26 сентября покончил с собой 17-летний студент Красноармейского автомобилестроительного колледжа при РАНХиГС. Знакомые и близкие, видевшие его накануне на проводах друга, не догадывались о причинах, повлекших суицид.

5 ноября в правоохранительные органы поступило сообщение об обнаружении вблизи одного из домов в Саратове 17-летнего подростка в бессознательном состоянии, с телесными повреждениями. Пострадавшего госпитализировали в лечебное учреждение, где, несмотря на оказанную медицинскую помощь, он скончался.

ВЫЛЕЗШАЯ ИЗ РАКОВИНЫ»

в современном мире

Я не кот Шредингера, я существую

Рассказ девушки-подростка, которая боится реакции родителей на свои проблемы и переживания

Мы сидим с ней за столиком в кафе. Она спросила «а можно кофе?», и мы пьем кофе. Обычная девочка из обычной, даже нет – из благополучной российской семьи. Ей пятнадцать, она просит не указывать в тексте ее имя. Но при этом очень хочет рассказать, как живет современному российскому подростку. И она рассказывает.

Тяжкая проблема – это учеба и экзамены. Вот тебе, дружок, ГИА, вот ОГЭ, вот ЕГЭ. Я учусь в девятом. Выбрать гуманитарный или математический профиль в старшей школе надо уже сейчас, понимать, в какой ты вуз хочешь пойти и на какую специальность, надо уже сейчас. Чтобы тебя обучивали на нужные предметы. Я хотела поступать на истфак. Мне нравится археология и скандинавская мифология. А в семье у меня все физики и математики. Я поделилась планами с бабушкой, в ответ услышала – «ты не сможешь, ты не сдашь, туда поступают только медалисты, зачем тебе эта копеечная профессия? Иди на программиста». И я теперь в полном раздоре. Вот если бы родители со мной сели, и мы смогли вместе обсудить плюсы и минусы разных профессий. Мне было бы проще. Наверное, если бы семья была сплошь гуманитарии, меня бы не пустили на физфак.

Мне часто говорят, что у меня возможностей выше Эвереста. Но я не очень верю. Когда ты сомневался в чем-то и говоришь – я, наверное, не смогу, родители всегда говорят – да, ты не сможешь.

Я уши проколола всего три месяца назад – ни у бабушки, ни у мамы уши не проколоты, и мне

тоже запрещали это делать. Я требовала у мамы аргументы – почему нельзя, а она уходила от ответа. Еще я хочу коротко постричься и проколоть губу, это же чистая биология – волосы не руки, отрастут. Но мама против.

Я перестала делиться своими успехами. Потому что успехам твоим не радуются, а за неудачи наказывают – отнимут что-нибудь или не пустят гулять.

Первые отношения у меня были с мальчиком. Но там всё не очень хорошо закончилось. Он меня домогался, я не хотела, в общем... Об этом я родителям тоже никогда не расскажу. Боюсь, скажут – сама виновата.

Еще не расскажу про то, что у меня есть девушка. Родители гендернонормативные и просто этого не поймут.

Бывает, ты приходишь из школы злой или грустный, потому что твои одноклассники не самые хорошие люди. А тебя с порога спрашивают – что случилось опять? Двойку получила? Если пытаешься рассказать про конфликт в классе, говорят, что ты просто спекулируешь. И дома ты больше не поднимаешь эту тему.

Я боюсь реакции родителей на какие-то мои проблемы и переживания. Осуждения боюсь.

Если на тебя наругалась мама, то ты не можешь пожаловаться бабушке. А если бабушка наругалась, то маме не скажешь. Не помогут. Не поддержат. Не выслушают. И ты просто молчишь, и это больно.

Я живу у бабушки и дедушки, потому что от них удобнее ходить в школу. Дома у родителей бываю редко. Но в моем доме, в моей комнате мне уютно. У меня там есть старый проигрыватель и виниловые пластинки – Beatles, Queen. Там мне и уроки делать не в лом. У бабушки квартира после ремонта. У меня в ней есть своя комната, но там даже на стенку ничего повесить не разрешают – жалко новые обои. И мне всегда говорят, что комната эта не моя, что я просто тут живу. Мне там плохо, и я там всегда засыпаю днем.

Мой дед не работает, сколько я себя помню. И поэтому он меня с первого класса всё время контролирует. В первом классе заставлял переписывать черновик по двадцать раз, чтобы вся домашка была без ошибок. Мне тогда купили первый телефон, и я каждый день писала маме или папе смс – «заберите меня отсюда».

Или бывает так: ты приходишь домой радостная – ты самая первая в классе решила олимпиадную задачу и прошла в следующий тур. Рассказываешь, а в ответ слышишь – что, всего одну? Ты что, больше не можешь? Так я перестала делиться своими успехами. Потому что успехам твоим не радуются, а за неудачи наказывают – отнимут что-нибудь или не пустят гулять.

Иногда мы с друзьями шутим – вернем 2007-й, движение эмо. Правда, многие ребята из-за того, что их не слушают и не видят, начинают пить, курить, употреблять какие-то вещества. Это не от тоски. Это от без-

Ребята! Если вам трудно, вам помогут!

Единый телефон экстренной помощи детям и подросткам: **8-800-2000-122**
Телефон доверия Саратовской области:
(8 452) **26-37-90, 73-74-73**

выходности: у тебя эмоции сворачиваются внутри в клубок, тебе больно, хочется биться головой о стену. Взрослые в таких ситуациях как расслабляются? Бухают.

Конечно, это очень мило – собраться за столом всей семьей в воскресенье. Ровно до тех пор, пока не начинается обсуждение того, что плохого я сделала за неделю. И начинают говорить обо мне в третьем лице, как будто меня рядом нет. А ты сидишь такая – я тут, я существую, я не кот Шредингера.

Мои родители часто требуют, чтобы я их все просьбы беспрекословно выполняла. Естественно я этого не делаю – или забываю, или у меня есть другие дела, которые я не могу отложить. С моими личными делами они считаются не хотят. Часто они говорят, что им нужна моя помощь в хозяйстве, потому что это общее и семейное, а ты часть семьи. Если ты помогать не хочешь – ты сразу неблагодарная. Я могу помочь, но вот так – не хочу.

В лагере я попала в отличную компанию – у нас всегда было мило, уютно, лампово. Играли на гитаре, на укулеле, на флейте пиликали.

Я часто езжу из дома в дом. И поэтому забываю учебники или

тетрадки. Когда такое часто происходит, учителя перестают тебя уважать. Пожаловаться ты не можешь. Ты же сама виновата. Но ты и так это знаешь, не надо меня тыкать в это носом. Это неприятно, ребята.

Мне нравится коллекционировать разное старье. Иногда я хочу стать инженером, чтобы это старье чинить.

Когда на человека не обращают внимания, когда ему не очень по жизни, бывает, хочется закрыться в комнате и что-нибудь с собой сделать. И мне этого хотелось. Вот ты сидишь в комнате, на тебя только что наругались, обозвали самыми ужасными словами, просто унизили, и что делать? Если это учителя, то с этим проще – их можно игнорировать. Но если это твои родители, твои самые близкие люди? Хорошо, что мне есть куда уйти, я иду к своей девушке.

У одной моей подруги просто шикарные отношения с мамой. Ее мама никогда не кричит. Она либо просто выслушает, либо поможет советом. Да, Юлька может скатиться по учебе, но она говорит об этом маме! А мама ее не ругает. Они просто садятся рядом и думают, что делать. Я бы тоже так хотела.

«Как мало мы о них знаем»

Взгляд чиновника и общественника на сложности переходного возраста

Владимир Чернобровкин, председатель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве области:

В ШКОЛЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН ПСИХОЛОГ НА 12–15 УЧЕНИКОВ

Трагедия в Пскове свидетельствует о том, как же все-таки далек подростковый социум от родителей и как мало мы о них знаем.

Конфликт между родителями и детьми перешел в суицид, которого в Пскове никто не ожидал, и вскрыл проблемы, о которых мы сейчас должны думать. Это, в первую очередь, нестыковка действий социальной сферы и правоохранительных органов. Обнаружилось, что в России вообще нет технологии, как нам всем слаженно работать, когда ребенок в агрессии использует оружие. Когда эту проблему управленческо-технологического характера удастся разрешить – пока неиз-

вестно, потому что разработка мер только началась.

Я поддерживаю министра образования России Ольгу Васильеву, которая заявила о том, что надо укреплять службу психологов в школе, а не просто содержать формальную должностную единицу. Потому что если уж родители не увидели у своих детей тревожности – может быть, есть еще шанс, что третий человек, абсолютно независимый от родителей и подростка, увидит, что на душе у подростка творится что-то неприятное, непонятное, увидит, к чему это может привести, и сможет использовать свои профессиональные психологические приемы. Это медиативная технология

– примирение между ребятами, примирение между ребятами и родителями, способ увести от крайней черты на более позитивный лад поиска решения проблемы без суицида и оружия. Все психологи должны иметь психологическое образование (специальных курсов повышения квалификации явно недостаточно), а багаж полученных знаний подкреплять практикой.

И это не должен быть один психолог на сто, пятьсот учеников в школе, как сейчас (он ничего там не делает, а занимается чисто формальными обязанностями вроде проведения контрольного тестирования). Специалисты нужны для того, чтобы

отслеживать динамику развития поведенческого характера, развития личности у подростка, должен работать один психолог на 12–15 человек. Подсчитайте, насколько нам нужно укреплять службу психологов!

Алексей Несмашный, директор автономной некоммерческой организации «Центр развития гражданского общества», общественный помощник Уполномоченного по правам ребенка Саратовской области:

ПЕРВОПРИЧИНА ВСЕХ БЕД – ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Я считаю, что первопричина бед, связанных с детьми и подростками, – информационное воздействие. Когда у подростка кризис внутри, он начинает искать единомышленников в интернете и наталкивается

на сообщества с разрушительным контентом. Кроме того, сегодня благодаря техническим средствам мы становимся немymi участниками происходящего. Если раньше мы могли бы прочитать о трагическом происшествии в сводке новостей, то сегодня трансляция в Перископе подводит к состоянию соучастия. А что делали интернет-наблюдатели за происходящим под Псковом? Они подбадривали. Мы видим, что дети совершенно не понимают всего ужаса происходящего. Состояние игры, иллюзорность пространства, рождающие ощущение безнаказанности, и толкает на такие поступки.

Начиная с января этого года совместно с уполномоченным по правам ребенка области в рамках проекта «Информационная гигиена» мы проводили родительские собрания в школах города. Рассказывали об информации, доступной детям в сети, способной разрушить их неподготовленную психику, о том, как контролировать и защищать ребенка в виртуальном мире. Родители, обеспокоенные поведением своих детей, обращаются к нам за советом. Сейчас этот проект дорабатывается, в следующем году он будет расширен и продолжен.

«Кошка сдохла, хвост облез...»

Почему в Саратовской области так и не удалось построить завод по утилизации биологических отходов

Проектом биоутилизационного завода в правительстве Саратовской области занимались еще три года назад. Планы казались весьма реальными: приводились даже названия европейских компаний, которые могли бы вложиться в строительство. Однако нового завода в регионе нет до сих пор. Кто-то считает, что виной всему разразившийся кризис, а кто-то – что управление ветеринарии правительства Саратовской области. Якобы ведомство настолько плохо контролирует утилизацию отходов, что инвестору просто нет экономического смысла приходить в регион.

Роман Дрякин

Пара проектов

До сих пор на поприще утилизации биоотходов в Саратовской области действуют лишь две компании – «Биозона» и «Оборот». Причем самостоятельно занимается биоутилизацией только «Биозона». «Оборот» транспортирует отходы в другие регионы. Не желая мириться с такой ситуацией, правительство Саратовской области еще в 2013 году заявило о планах по строительству сразу двух новых биоутилизационных заводов. Как пояснил тогда **заместитель председателя областного правительства Александр Соловьев**, важно было закрыть правую и левую зоны региона. Назывались и имена потенциальных инвесторов: ими оказались европейские компании «SARIA Bio-Industries» и «Haarslev Industries». Для «Saria» даже была определена инвестплощадка в Новобурасском районе. Однако утилизировать отходы на саратовской земле европейцы так и не начали.

Чтобы узнать причины, «Газета Недели» отправила запрос в управление ветеринарии правительства Саратовской области. Как пояснило ведомство, в 2013 году в регионе действительно существовал нерешенный вопрос уничтожения биологических отходов. Однако идея строительства ветсанутилизационного завода была только одним из возможных путей решения. «Наряду с ней рассматривались и другие способы выхода из ситуации. Из них были выбраны оптимальные по времени и затратам. В настоящее время вопрос безопасного уничтожения биоотходов на территории области снят», – пояснила ветслужба. В довершение к уже работающим биоутилизационным заводам ветеринария привела в порядок об-

ластные скотомогильники и установила в регионе кремационные печи. «Указанные ресурсы полностью покрывают потребность региона и позволяют производить уничтожение или переработку образующихся биоотходов в полном объеме», – сообщает в ответе.

Стоит отметить, что ведомство не ответило редакции на вопрос том, чем все-таки закончились переговоры с потенциальными инвесторами.

Отходы в никуда

Вероятно, чиновники просто не афишируют тот факт, что инвесторов регион так и не смог заинтересовать. Можно предположить, что произошло это по той причине, что саратовская ветеринария слабо контролирует процесс утилизации биоотходов мясоперерабатывающими предприятиями. В результате мясокомбинаты предпочитают утилизировать отходы нелегально. Строить завод в подобных условиях инвестору просто нет смысла – объем легальных биоотходов таков, что завод не сможет принести адекватную прибыль.

«Как на сегодняшний день обстоят дела с контролем и утилизацией отходов? На наш взгляд, контроль никакой», – поясняет «Газете Недели» **директор ООО «Ветеринарно-санитарный утилизационный завод «Биозона» Андрей Шевченко**. Он отмечает, что вопрос, где утилизируются производимые в регионе биоотходы, – «тайна, покрытая мраком». Подозрительно, когда крупный комбинат на протяжении нескольких лет привозит на утилизационное предприятие всего тонну биоотходов в месяц. «Ситуация мутная», – замечает Шевченко. По его словам, на территории Саратовской области это происходит повсеместно: «У нас темный лес – объемов биологических отходов никто не понимает».

По словам Шевченко, с ним связывались потенциальные инвесторы, которые пытались зайти в наш регион. И очень удивлялись, когда узнавали, какими объемами отходов на самом деле оперирует «Биозона». «Народ вздрагивает. Как это? В правительстве говорили, что столько объемов, не справляемся и всё такое», – пересказывает реакцию инвесторов собеседник. Сейчас мощности «Биозоны» загружены всего на 10–15 процентов. И это при том, что завод принимает на утилизацию в том числе просроченные продукты из магазинов. «Если мы от них откажемся, тогда и на 10 процентов не загрузимся». А инвестору нужно бу-

дет как-то окупать миллионы долларов, вложенные в покупку дорогостоящего утилизационного оборудования. «При условии того, что у нас утилизировать никто не хочет, все привыкли работать по старинке – куда-то это девать», – поясняет Шевченко. Он готов даже продать потенциальному инвестору собственное предприятие – если за него предложат «нормальную цену».

Такая служба

По словам руководителя «Биозоны», в других регионах условия для работы биоутилизационных заводов складываются благоприятнее, так как ветеринарный контроль там поставлен лучше. Например, предприятие в Пензенской области даже позволяет себе не принимать просрочку из магазинов. «Никто не мешает местному управлению ветеринарии контролировать биологические отходы на территории Пензенской области», – поясняет собеседник. В Самарской области положение дел также обстоит лучше – во всяком случае, так было два-три года назад, когда Шевченко общался с руководителями самарских биоутилизационных предприятий. «Управление ветеринарии там очень хорошо работало», – отмечает собеседник. Саратовская же ветеринария, по мнению предпринимателя, просто не хочет портить отношения с мясоперерабатывающими предприятиями. «Никто не связывается с этим», – пояснил Шевченко.

Подробнее на эту тему с «Газетой Недели» пообщался еще один знакомый с отраслью человек, пожелавший остаться неизвестным. «На каждом мясокомбинате есть ветеринарный врач», – пояснил собеседник. – Естественно, за эти ветеринарные услуги предприятие платит ветеринарии денежные средства. Представьте: человек сидит на производстве, и даже если он сотрудник ветеринарии, то через полгода-год он всё равно становится для полугода-года предприятию «своим человеком», с которым, я так думаю, всегда можно договориться. Помимо этого, любое активное действие ветеринарии по отношению к частному бизнесу может послужить поводом для заявления в правоохранительные органы. «Сразу же пишется заявление в прокуратуру: «Вымогают, вынуждают заключать договор», – отмечает собеседник. – И ветеринарии придется доказывать, что на самом деле имело место нарушение законодательства. Это – судебная тяжба, какие-то издержки. А если суд проигран, то и потеря репутации. А зачем это нужно?».

Для того чтобы выигрывать суды, ветеринарии придется нанять целый штат юристов. И это при том, что в ведомстве не хватает ветврачей. «Логично, что любой руководитель предприятия будет стараться минимизировать издержки», – поясняет собеседник.

– У него в штате есть юрист, который будет судиться до бесконечности. И вся работа ветеринарии может пойти насмарку». Кроме того, недобросовестный предприниматель может заключить формальный договор об утилизации с компанией из другого региона и для вида вывезти туда немного отходов. «Я вам договор показал. Раз в три года можете проверить». Больше ветеринария ничего сделать не сможет», – отметил собеседник. Чтобы организовать внеплановую проверку, ветслужбе придется задействовать прокуратуру и сильно постараться. «У нас сейчас государство защищает предпринимателей от госслужащих, не дает их терроризировать», – пояснил собеседник.

Вот это оборот

Однако есть и другая точка зрения. Например, **заместитель директора ООО «Оборот» Виктор Зарьков** оценивает деятельность саратовской ветеринарии положительно: «С приходом Алексея Частова (главный государственный ветеринарный инспектор Саратовской области. – Прим. ред.) всё стало более-менее лучше. Сейчас люди стали бояться выкидывать [останки павших животных] в посадку. Либо предприниматели стали более честными». Зарьков вспомнил двухтысячные годы, когда его предприятие только начинало работать и в посадках находили завалы из останков домашней скотины. Сегодня такие ситуации происходят реже.

Что касается отходов мясокомбинатов, то, по мнению собеседника, «никуда они не исчезают». По его оценке, текущие объемы биоотходов вполне соответствуют масштабам мясоперерабатывающего производства в регионе. В частности, до кризиса «Оборот» принимал более 800 тонн отходов в месяц. Зарьков пояснил, что за каждым мясоперерабатывающим предприятием закреплен ветврач, и владельцы не станут рисковать миллионными штрафами или угрозой приостановки работы. Причиной срыва проекта по строительству биоутилизационного завода, по мнению собеседника, мог стать кризис.

«Как раз в то время, когда мы собирались строить, у нас произошел скачок доллара, – напоминает Зарьков. – Всё оборудование импортное. Оно закупается в Европе за доллары и евро. Фактически произошло двухразовое увеличение стоимости завода». Вообще, как считает собеседник, завод по утилизации биоотходов в Саратовской области может стать вполне выгодным инвестиционным проектом: «Если с хорошим оборудованием, то да. Если работать, а не просто тупо вложить деньги, чтобы завод был, а потом – как пойдет». Собеседник пояснил, что биоутилизационные заводы работают даже в менее «мясных» регионах, чем Саратовская область.

Завод Saria в Татарстане, открыт в 2013 году

Проверка на дороге

Как предпринимателей заставляют соблюдать трудовое законодательство и во что им это обходится

На минувшей неделе региональная трудовая инспекция искала нарушения трудового законодательства в городе Саратове. Проверка коснулась торговых рядов, расположенных в недрах Губернского рынка, а также нескольких магазинов по улице Кутякова. Внимание инспектора привлекли даже помогающие за прилавком члены семей предпринимателей. Корреспондент «Газеты Недели» понаблюдал за рейдом, попутно выяснив, чего стоит бизнесу в условиях кризиса содержать легальных работников.

Роман Дрякин

Будни Губернского

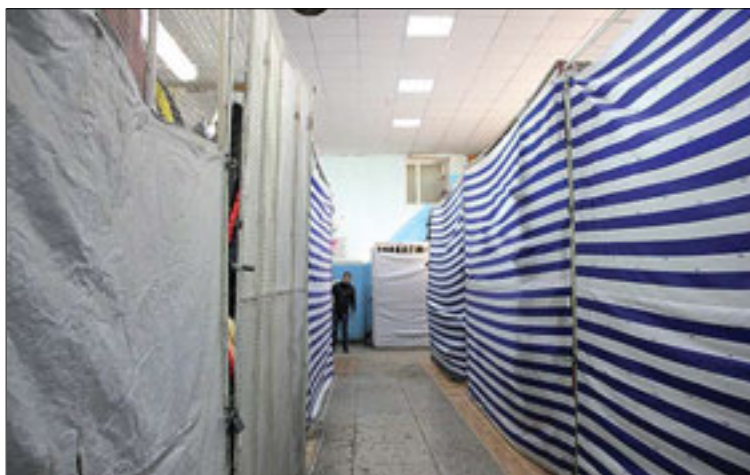
24 ноября сотрудники государственной инспекции труда в Саратовской области в сопровождении делегации журналистов вторглись на территорию Губернского рынка. В распоряжении чиновников был список торговых объектов, которым предстояло пережить проверку. Однако быстро выяснилось, что, несмотря на внеплановый характер мероприятия, предпринимателям удалось хорошо к нему подготовиться: рынок оказался полупустым, а первая же проверяемая торговая точка была наглухо закрыта. При этом чиновники заметили, что в некоторых закрытых лотках товар был вывешен. Возможно, ведомство стало жертвой предательства. Тем не менее, госинспектору все-таки удалось

проверить одну работающую точку. Трудовой договор там оказался составлен.

Как пояснил корреспонденту «Газеты Недели» один из продавцов, попросивший «по-братски» сохранить его анонимность, за прилавками сейчас стоят в основном сами же предприниматели. Те, кто раньше содержал несколько точек, сократились до одной, что вполне объяснимо: наемным продавцам приходится не только платить зарплату, но и оформлять их. А пенсионный взнос – как раз тот налог, за который предпринимателям приходится отдавать больше всего денег. Все эти проблемы происходят на фоне тотального падения покупательской способности населения: даже на вещевом рынке, где цены меньше, чем в магазинах, люди стали выбирать товар подешевле. «У людей денег нет. Раньше, до кризиса, было нормально», – поделился наблюдением собеседник. По его словам, рынок потихоньку пустеет: «Третий этаж – уже все ушли. Второй этаж уходит – там осталось человек десять. Я думаю, после Нового года здесь многие бросят торговать».

Непростой «Оптовичок»

Следующей целью ревизионного отряда стал магазин с безобидным названием «Оптовичок». В нем проверяющие с ходу застали женщину, не оформленную работником. Аргумент, что дама является «стажером», не помог: в трудовом законодательстве нет понятия «стажировка», а договор с сотруд-

ником должен быть заключен в трехдневный срок после допуска к работе. Женщине пришлось писать объяснительную. По ее словам, они с владельцем магазина пока «приглядываются» друг к другу. Выбора места занятости у нее не так много: в 61 год человека никто не хочет брать на работу. Также в «Оптовичке» был застигнут мужчина, представившийся супругом владелицы магазина. Он объяснил, что просто пришел в гости. В конечном итоге заставить писать объяснительную мужчине не стали, хотя, как пояснила представитель инспекции, даже супруг не имеет права помогать в магазине без трудового договора (после заключения которого ему также придется платить отчисления в Пенсионный фонд).

Зато разбираться с инспекцией придется владельцу расположившегося неподалеку магазина автотопочастей. В его уютных стенах

проверяющие застали молодого человека, приходящегося индивидуальным предпринимателем сыном (да еще и являющегося гражданином Белоруссии). Отговорки не помогли: участники рейда заметили, что молодой человек отпускал товар, а значит, участвовал в работе магазина.

18 лет торговли

В ходе мероприятия проверяющим встретились и те предприниматели, которых соблюдение закона потянуло ко дну. Как объяснил сотрудник магазина отделочных материалов, его заведение прекратило работу еще в конце прошлого месяца, а в день проверки как раз сдавало продукцию. И хотя на товарах подозрительно висели ценники, мужчина объяснил, что их «не успели снять». По словам собеседника, магазин, которым владеет его жена,

проработал 18 лет, однако перипетий последних двух лет выдержать так и не смог. Прибыль заведение перестало приносить еще год назад. «Она (жена) платила в пенсионный фонд за двух сотрудников, – объяснил причины собеседник. – И налог на площадь (ЕНВД)». В целях оптимизации налогообложения магазин даже уменьшил размеры своей площади, однако это ему не помогло. По словам мужчины, выручки не хватало даже для того, чтобы поддерживать помещение, которое, кстати, принадлежит самому предпринимателю. «Потому что коммуналка не бесплатная», – заметил собеседник.

Штрафные санкции для предпринимателей за каждого неоформленного работника составляют от 5 до 10 тысяч рублей.

[кстати сказать]

Пресс-секретарь Государственной инспекции труда в Саратовской области Екатерина Гвоздева:

«Как показывает наша практика, работники, с которыми не были заключены трудовые договоры, выглядят в глазах работодателя бесправными личностями. Пока обе стороны всё устраивает, проблем не возникает. Но как только трудовые отношения прекращаются и работодатель понимает, что у работника нет никаких подтверждающих документов, он может повести себя некорректно: задерживать зарплату и другие выплаты».

Saratov Airlines
САРАТОВСКИЕ АВИАЛИНИИ

Комфорт превыше всего!

БИЗНЕС ЗАЛ

Воспользоваться услугами зала повышенной комфортности могут как пассажиры бизнес, так и экономического класса обслуживания. Телефон администратора бизнес-зала +7(8452) 69-63-52. Стоимость услуг зала повышенной комфортности – 2000 рублей. Скидки корпоративным клиентам.

Saratov Airlines
САРАТОВСКИЕ АВИАЛИНИИ

Новый авиарейс
с 14 сентября по 24 марта

Продажа билетов открыта!

Саратов ⇄ Санкт-Петербург

Время полета – 2 часа 35 минут

понедельник,
среда, пятница

Embraer – 190

4 000 ₽

Тариф
«Социальный»*

*Тариф предусмотрен для молодежи в возрасте до 24 лет и пенсионеров: женщин старше 60 лет и мужчин старше 65 лет. Билеты по «Социальному» тарифу можно приобрести ТОЛЬКО в авиакассах.

Узнать расписание рейсов и купить билет можно на сайте авиакомпании
www.saratovairlines.ru и в авиакассах города.

Там, где мы, там – победа

Морская пехота отметила свой профессиональный праздник

В Саратове в субботу отметили наступавший День морской пехоты. Прошло торжественное мероприятие в парке Победы у подножия мемориала «Землякам, погибшим в локальных войнах».

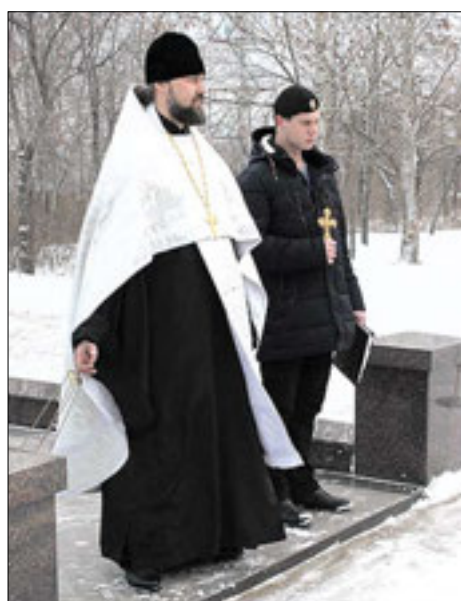
В митинге приняли участие ветераны морской пехоты и их семьи, представители ветеранских и военно-патриотических организаций, кадеты, из официальных лиц – и. о. заместителя главы администрации города Саратова по общественным и межнациональным отношениям Юлия Литневская, заместитель председателя комитета общественных связей и наци-

ональной политики областного правительства Дмитрий Коносов.

В память о погибших морпехах священник Владимир Новиков отслужил панихиду. После минуты молчания к мемориалу возложили цветы.

День морской пехоты отмечается в России 27 ноября. Праздник установлен приказом главнокомандующего ВМФ Российской Федерации от 19 декабря 1995 года в память Указа Петра I о создании первого в России «полка морских солдат», изданного 27 ноября 1705 года.

Матвей Фляжников

АО "Банк "Агророс" Лиц. ЦБ РФ 2860

КРЕДИТЫ

под залог
НЕДВИЖИМОСТИ
✓ коммерческой
✓ частной

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД
БЫСТРОЕ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ**

Банк Агророс

(8452) 201-232
ул. Чернышевского, 90

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

АТ «АВИАТРАНС»

ПРОДАЖА И БРОНИРОВАНИЕ Ж/Д И АВИАБИЛЕТОВ

СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА: (8452) 26-00-70

www.aviatrans.info
САРАТОВ:

- ул. Жуковского, 25 (аэровокзал) тел.: 66-93-30
- Мирный переулок, 17 тел.: 27-84-67
- Чапаева, 59 (ТЦД «Крытый рынок»), международная авиакасса тел.: 73-45-99
- Горького, 55«а»/99 тел.: 53-26-77
- Лермонтова (гостиница «Словакия»), 30 тел.: 28-90-07
- Чернышевского, 90 (офис Банка "Агророс") тел.: 44-19-19 доб. 266
- Танкистов, 1 (ТК "Форум") тел.: 72-69-39
- Барнаурская, 34 (офис Банка "Агророс") тел.: 47-28-45

ЭНГЕЛЬС:

- пл. Свободы, 20 (гостиница «Русич») тел.: 55-98-62

Работа с корпоративными клиентами
Оформление по безналичному расчету
тел.: 72-33-31

Заказ зала повышенной комфортности
тел./факс: 69-64-46

[каталог]

Kings Of Leon
Walls 2016

Продолжаем рассказ о современной музыке. Наши очередные персонажи – американцы из Kings of Leon. Эта группа из Нэшвилла, штат Теннесси, записана критиками в исполнители альтернативного рока. На самом деле в первую очередь внимание к коллективу привлек тот факт, что там играют три брата Фоллоуилл: Калеб (вокал и ритм-гитара), Джаред (бас-гитара), Натан (барабаны) и их кузен Мэтью Фоллоуилл (соло-гитара). Группа получила название в честь отца и деда участников, которые носили имя Леон. Публика любит такие дела, вспомните хотя бы Jackson 5.

Начиналось всё живенько, весело – немного южного рока, немного гаражного. Постепенно пришло внимание любителей рока всего мира и награды. Диск Only By The Night принес группе три премии Грэмми.

Но, как это часто бывает, одновременно с продвижением группы в «высшие сферы» некие проблемы начались с ее музыкой. Пока вроде рано кричать: «Король-то голый!», но наметнуть можно. Особенно после выхода альбома Walls. Попробуем отвлечься от наград и больших тиражей, сделаем вид, что на проигрывателе диск не известных никому новичков. Подойдите с этой позиции, и вас ждет разочарование.

Возможно, следующим сравнением я обижу сотни тысяч поклонников группы «Кино», однако будем честны: никакой особо запоминающейся музыки «Кино» не создало, дело было в текстах. И когда Виктор Цой пел: «И две тысячи лет – война, / Война без особых причин», у поклонников замирало сердце. Когда Kings Of Leon под примерно такую же музыку поют что-то незатейливое о любви типа «Don't tell it's over», никаких эмоций это не вызывает. Простенькие ритмы, очень скромная соло-гитара – на манер пионерских вокально-инструментальных ансамблей. Первая песня похожа на пятую, четвертая на вторую и так далее – вся первая половина альбома сливается в сплошную дискотеку. И только шестая песня – Muchacho, выбиваясь из общего ряда, привлекает внимание. По сути, это простенькая баллада, но на фоне всего остального кажется почти шедевром. И тут же Короли портят впечатление от Muchacho, запуская следом Conversation Piece – песню, сработанную в тех же тональности и настроении. И она уже кажется повторением только что пройденного.

Потом опять почти до самого финала альбома – достаточно скучная новая волна. Кто и почему считает это альтернативным роком – абсолютно непонятно. Чему это является альтернативой? Завершает сборник еще одна баллада – Walls, после предыдущих треков она опять кажется почти шедевром. Даже подумалось: может, братьям Фоллоуилл стоит перейти на писание одних баллад? Только баллады эти, по сути, достаточно примитивные и собранные в большом количестве на одном альбоме, снова вызовут у слушателей приступ скуки.

Книги, выпущенные московским издательством «Алгоритм», часто ругают, и часто за дело. Среди авторов «Алгоритма» есть немало личностей, которые заслуживают эпитета «одиозный». А еще для издательства характерен метод копипаста, когда чужие тексты (далеко не всегда переводные) наскорю редактируются и используются составителями без согласия их создателей. Однако иногда эти действия, близкие к «пиратству», приносят весьма любопытный результат. Такой, например, стала книга «Сверхъестественное. Подлинная история братьев Винчестеров», составленная Елизаветой Бута.

Едва ли «Алгоритм» владеет авторскими правами на тексты, использованные составителем, но поскольку в США вокруг сериала «Сверхъестественное» сложилось уже нечто вроде фанатского культа, самые содержательные статьи выходили только в США, а не у нас. Сериал «Supernatural» придуман Эриком Крипке, который в течение продолжительного срока был руководителем проекта. Ныне он покинул команду, а сериал благополучно продолжается.

Первые два сезона были посвящены приключениям братьев Винчестеров – Сэма (Джаред Падалеки) и Дина (Дженсен Эклс). Они путешествовали по Соединенным Штатам на черном автомобиле Chevrolet Impala 1967 года и расследовали паранормальные явления (многие из которых основаны на американских городских легендах и фольклоре), сражаясь с порождениями зла (демонами, призраками и пр.). Однако через некоторое время сюжет изменился – в пользу «укрупнения» происходящих событий. Герои не просто бились с локальным злом, а предотвращали серьезные беды, угрожающие человечеству в целом (например, конец света). По ходу дела выяснялось, что в жилах Сэма течет дьявольская кровь. А еще Дин побывал в аду и стал пыточным делом мастером. А еще герои пытались остановить приход Люцифера (Марк Пеллегрини) и остановить Апокалипсис. А еще у героев появляется союзник, ангел Кастияль (Миша Коллинз), который ведет себя не всегда по-союзнически, поскольку хочет победить ангела Рафаэля в «гражданской войне» на небесах и ради этого готов заключить сделку с демоном Кроули, ставшим владыкой ада...

В сборник, посвященный первым девяти сезонам сериала (сейчас их уже двенадцать), попало немало любопытных публикаций. Например, информация о сценаристах «Сверхъестественного» (Сэре Гэмбл, Роберте Сингере, Джереми Карвере и других). Помимо описания событий сериала в книгу вошли тексты интервью с актерами, которые рассказывали о своих персонажах: Джаред Падалеки и Дженсен Эклс – о братьях Винчестерах, Джеффри Дин Морган – о Джоне Винчестере, их отце, Марк Шепард – о Кроули, Марк Пеллегрини – о Люцифере и пр. В книге есть спойлеры, но для тех, кто уже посмотрел все вышедшие сезоны сериала и стал его горячим поклонником, чтение будет весьма небезынтересным.

[былое]

Светлая Надежда

Ей пророчили карьеру Софьи Ковалевской, однако она всерьез увлеклась театром

Надежда Сергеевна Бутова родилась в 1878 году в Саратовской губернии. Повзривали, что прадед ее был волжским разбойником. Отец, бедный сельский учитель, умер, когда девочке было восемь лет. Мать-крестьянка воспитывала еще двоих детей. Судьба Бутовой удивительным образом перекликается с судьбами чеховских героинь, умевших нести свой крест и веровать.

Елена Савельева

В Саратове Надежда на средства крестьянской общины поступила в гимназию. Чтобы оправдать стипендию, занималась с отстающими учениками. Преподаватели отмечали ее выдающиеся способности к точным наукам: математике, физике. Ей пророчили карьеру Софьи Ковалевской, однако Надя всерьез увлеклась театром.

С рекомендательной запиской актрисы Марии Александровны Крестовской и тремя рублями денег она однажды села в поезд и вышла на московском вокзале из вагона третьего класса, в поношенной шубке, с потертым чемоданчиком и пледом в ремнях. На экзамене в студию Владимира Ивановича Немировича-Данченко она привлекла внимание «саратовским напором, мощью земли, темпераментом глухим и целомудренным». «Выше среднего роста, но сложена так гармонично, что это не бросается в глаза. Стройная, с классическим поставленной и небольшой по фигуре головой, с великолепными от природы вьющимися волосами и глазами непомерной бирюзы», – такой она была в те времена.

Актерским дебютом Бутовой стала роль Аксиньи в толстовской «Власти тьмы». Потом она сыграла Манефу в «Мудреце» Островско-

го, Варвару Петровну Ставрогину в «Бесах» по Достоевскому, Мать в «Синей птице» Метерлинка, Кальпурнию в «Юлии Цезаре» Шекспира, Суру в «Анатэме» Андреева.

Несмотря на внешнее благополучие, успех у зрителей и критиков, Бутовой суждено было пережить глубокую внутреннюю драму. Немирович-Данченко написал о ней с безжалостностью режиссера: «Все ее переживания находились в плоскости, совершенно противоположной образам, которые поручались ей для сценического воплощения. Она рвалась к образам благородным, драматическим. Но все ее внешние данные, в особенности голос и дикция, не отвечали ролям, о которых она мечтала. Это было своего рода трагедией актрисы, призвание которой резко расходилось с реальными возможностями». Бутова, не мыслившая своей жизни без МХТ, приняла режиссерский приговор с покорностью. Самыми светлыми стали для нее минуты, когда она ненадол-

го вышла на сцену в роли Ольги в чеховских «Трех сестрах».

Человеческие качества актрисы – доброта, мягкость, отзывчивость высоко ценили современники. Вспоминают ее замечательные устные рассказы, полные юмора, колоритных бытовых деталей. Немирович-Данченко, недооценивая актерский дар Бутовой, восхищался при этом силой характера слабой женщины, преодолевшей за десять-двенадцать лет путь «самообразования и воспитания, к которым способны единицы из сотен тысяч». Писатель Борис Зайцев назвал Надежду Сергеевну «совестью Художественного театра, его праведницей», которая «играла превосходно, но мало». Переводчик и мемуарист Евгения Герцык вспоминала о ней как об истинно верующем человеке, «прозорливом на чужую боль», «вне шумихи современного богоискательства».

Великая актриса Ермолова посвятила Надежде Бутовой стихи:

*Белая одежда,
Светлая Надежда –
Дева – это ты...
В мире зло и беды.
В мире зло и кровь,
Только там победа,
Где живет надежда,
Где живет любовь...*

В Саратове остались жить ее сестра и брат. И вероятно, ее связи с родным городом не прерывались. В саратовской периодике сохранилось свидетельство о причастности Надежды Бутовой к устройству стильного интерьера в древнерусской манере в кинотеатре «Мурава», который находился на углу Александровской и Малой Казачьей.

В 1921 году Надежда Сергеевна умерла от чахотки, которой заразилась, ухаживая за больной подругой.

[новости вековой давности]

Саратов. Ноябрь 1916 года

16 ноября. В трех-четыре верстах от города на большой проезжей дороге по шоссе, ведущем от Солдатской слободки в деревню Есиповку, против усадьбы быв. Деконской после 5–6 часов вечера орудует шайка грабителей. Уже известны три похожих случая за последнюю неделю. Разбойники не рискуют нападать на проезжающих при оживленном движении. И только когда появляется на дороге одинокий транспорт, они выскакивают из-под моста.

17 ноября. В детском сиротском приюте Елизаветинского комитета недавно произошла возмутительная история. Заболевших дифтеритом четырех детей от 2 до 7 лет тщательно одели, обули, закутали и отвезли в Поздеевскую больницу. Вернули их обратно выздоровевших, но обобранных. Детишек везли на открытой телеге в ноябре, через весь город, без обуви, без чулок, мальчиков без шапок. На них были только «легкие, грязные, хуже половых тряпок, одеяльца».

18 ноября. Управляющий бельгийской компанией Ю.Ф. де Вильде отказался от соглашения с городом давать электроэнергию городским учреждениям по 10–12 копеек за киловатт-час, если город закроет свою электростанцию. Городу своя энергия обходится по 40 копеек киловатт-час. Де Вильде находит, что плата 10–12 копеек, на которую он соглашался еще год назад, теперь непомерно низкая.

19 ноября. Проходящий в Саратове епархиальный съезд обсудил предложение об образовании особого фонда на постройку церковных школ. В течение 10 лет такой фонд должен составить свыше 700000 рублей, что даст возможность построить 133 новых церковно-приходских школьных здания и еще 60 школ капитально отремонтировать.

26 ноября. В Саратове приступил к работе хлорный завод. Открылись два механических завода, работающих на оборону.

В Петровской земской управе решили использовать опыт беженцев по изготовлению ткани. Открытые в селе Каменка ткацкие мастерские вырабатывают до 10 сортов разного сукна стоимостью от 2 до 3 рублей. Кроме ткацких петровское земство открыло при помощи беженцев мастерские по плетению корзин и изготовлению деревянных ложек и чашек. Беженцы Волынской, Гродненской и Холмской губерний зарекомендовали себя с хорошей стороны.

27 ноября. На коренной Волге «масса льда». Между Саратовом и Покровском ходит маленький пароходик, который, «взбираясь на льдины, ныряет как чайка». Несмотря на такую рискованную переправу, недостатка в пассажирах нет.

29 ноября. 26 ноября в Саратове в кафедральном соборе в день Георгия-Победоносца были совер-

шены торжественное богослужение и панихида с поминовением павших на поле брани георгиевских кавалеров. После этого на площади был парад. В городском театре состоялся бесплатный спектакль (пьеса А.Н. Островского «Бедность не порок») исключительно для георгиевских кавалеров, находящихся в Саратове.

27 ноября состоялось официальное открытие Крытого рынка. Здание было украшено флагами. С речью выступил губернатор С.Д. Тверской. Закончил он ее словами надежды, что в этом новом прекрасном здании «будет забыта созданная обывательской пошлостью поговорка «Не надешь – не продашь» и что торгующие здесь помогут <...> облегчить трудящемуся классу Саратова заботы о своем продовольствии». Первоначальная стоимость постройки рынка была около 980000 рублей, затем дошла до 1300000 рублей. Сейчас для «полной достройки» требуется еще 320000 рублей.

30 ноября. На 1 ноября 1916 года в Саратовской губернии находилось 110000 беженцев обоего пола. Из них: 86000 – русских, 10500 – поляков, 1400 – литовцев, 1500 – латышей, 340 – евреев, 9800 – немцев и 500 – других национальностей.

Газету «Саратовский листок» читала
Наталья Самохвалова

Материнское счастье

Стр. 3

Каждый день Светлана Андреевна просыпается в 4 утра, и к 5 часам она уже на рабочем месте в призывном пункте в Елшанке. Маленькая худенькая женщина надевает фартук и шапочку и становится у огромной кастрюли с откидной крышкой, напоминающей люк в бункер. Завтрак по расписанию начинается с 7 утра, обед – с 13:00, ужин – с 18:00. Сегодня нужно накормить 355 человек,

они будут заполнять столовую в четыре захода. Как правило, в конце призывного периода здесь всегда большой ажиотаж – мобилизуют тех, кого недомобилизовали. Редкий выходной у повара может выпасть только в том случае, если новобранцев в какой-то день будет меньше, чем обычно.

Сегодня на завтрак в меню у начинающих солдат чахохбили, каша овсяная, консервы овощные закусочные, масло коровье, яйцо, кофе растворимый с сахаром, сыр плавленый, хлеб, карамель. Обед всегда состоит из первого, второго, третьего, закуски и компота; при чтении меню на ужин тоже текут слюнки. Меню тщательно спланировано, а военные командиры проверяют блюда на качество и соответствие гарнизонным требованиям. Помните, было время, когда на армейской кухне дежурили сами солдаты, но с 2012 года на военных объектах стали работать гражданские: повара, посудомойщицы, уборщицы. «Сейчас в армии мальчики вообще как в детском саду: у них должен быть послеобеденный сон, убираться они не должны, картошку чистить не должны», – отмечает Светлана Андреевна. Сама она с этим решением согласна: армия все-таки предназначается для овладения воинской профессией, «а не чтобы тряпкой махать. А если он будет отираться на кухне и чистить картошку, вместо того чтобы учиться стрелять, то, извините меня, не дай бог война – кто нас защитит будет?» – считает собеседница.

На работе у Светланы Андреевны есть принцип: готовить как своим детям и даже лучше. Чтобы радовать с родительским домом и вступление в армейскую жизнь не сопровождалось для ребят психологической травмой. Она отмечает, что «мальчики все сплошь воспитанные» и за заботу ее всегда благодарят. Вчера, например, один призывник сказал: «Ну, если так в армии кормят, то я, наверно, из нее не уйду!» Светлана Андреевна бережно, словно это старинная реликвия, достает и показывает помятую книгу отзывов (они здесь заполняются очень быстро). На серых страницах солдаты оставляют записи на сухой воинский манер: «Спасибо за приготовленную пищу», «Спасибо за работу по организации питания». Есть и более эмоциональные: «Благодарю за незабываемые

завтраки, шикарные обеды и превосходные ужины!» или «Спасибо за вашу ласку».

«Иногда призывники мне говорят: «Нас так дома не кормят!». А я им отвечаю: «Не переживайте, и я своих детей так дома не кормлю», – рассказывает Светлана Понусова. – Я ведь целый день на работе. Когда прихожу домой после восьми вечера, нет времени готовить полноценные блюда – только сварганить что-то легкое и быстрое, чтоб накормить мужа и сына. И когда вы-

дается редкий выходной, я сыну говорю, например: «Ваня, ты достань курицу размораживаться». Он: «Ура, у мамы наконец выходной! А то ведь надоело целыми днями бутерброды жевать».

Ограждать своих детей от злых сил

Зимой жительница поселка Тепловского Перелюбского района Алена Далиева может понежиться в постели подольше – до половины шестого. Корову с первой зарей доить и отгонять в стадо больше не надо. Летом утром нужно также собрать сепаратор, отделить сливки и обезжиренное молоко дать теленку, накормить птиц. Зимой требуется всего лишь два раза в день кормить и поить домашнюю скотину.

Вернувшись с супругом утром из сарая, Алена готовит завтрак, будит и собирает в школу первую категорию детей – школьников 13 и 11 лет Алину и Жаслана. Потом наступает время подъема дошкольной группы: двойняшек Ерлана и Аслана (им по 6 лет) и полуторагодовалого Мансура.

После завтрака все расходятся кто куда, и в большой интернациональной семье начинается еще один насыщенный суматошный день. У мамы – белье, кастрюли, игрушки, сено, детский плач. Дети подрастают и начинают помогать. Алина – правая рука мамы на кухне, Жаслан моет посуду, убирает за младшими братьями игрушки.

На следующий год двойняшки пойдут в первый класс. Родители уже сейчас думают о том, как собрать их в школу. Глава семейства работает ветеринаром, зарплата 6 тысяч рублей. Алена как многодетная мать получает от государства 5400 рублей. Но и этому радоваться осталось недолго, потому что после того, как младшему сыну исполнится 3 года, соцвыплаты составят примерно 2 тысячи. «Спасибо» государству Алена должна сказать и за 300 рублей детского пособия на каждого ребенка.

Земельный участок многодетной семье никто никогда не обещал. В этом году случилась беда – сгорел сеновал, и Алена попросила поддержку из регионального бюджета, полагающуюся семьям в трудной ситуации. В помощи ей отказали – чиновникам, наверно, виднее. Даже новогодние подарки Деда Морозы из перелюбского райсовета вру-

чают тем детям, кто единственный ребенок в семье, у кого есть мамы и папы, бабушки и дедушки – а на остальных не хватает. В этом году на патристическое воспитание в детский лагерь в Крым ездили дети из семей, у кого родители, дяди-тети или знакомые родителей – уважаемые в поселке люди, верящие только делам. Выходцы из многодетных семей узнали о такой возможности только по восторженным рассказам своих более удачливых одноклассников.

«Но мы стараемся, – подытоживает Алена. – Чем хорошо жить в деревне – мы ничего, за исключением хлеба и круп, в магазине не покупаем». Вместо кондитерских изделий Алена печет печенье, пироги, баурсаки (казахское мучное изделие). Лето напролет взрослые и дети возятся на огороде под девизом «что потопали, то и полопали». В этом году был хороший урожай абрикосов – получилось много варенья и компотов. Лапшу хозяйка делает домашнюю, и даже томатная паста в щах – собственного изготовления. Молоко, сметана, масло, творог, яйца, мясо – тоже из собственного подворья.

Далиевым по силам содержать одну корову, десяток овец, 15 кур. Разводить домашних животных можно было и больше, но смущает цена на корм: одна площадка сена стоит 7 тысяч рублей, тонна зерна – 8 тысяч. За выпас одной коровы нужно ежемесячно платить пастуху 300 рублей. Весенняя вакцинация скота тоже больно ударяет по семейному бюджету.

Плата за коммунальные услуги в сельской местности сравнительно невелика: за свет 300–400 рублей, за воду 200 рублей. Только газ в холодное время года дороговат – набегают по полторы тысячи рублей. «Бирюков Николай Иванович (техник по учету газа ООО «Газпром межрегионгаз Саратов»). – **Прим. авт.** у нас такие вещи с газом вытворяет в районе! – восклицает Алена. – У него если настроение плохое, он может отрезать газ».

Перед выборами местный газпромский начальник послал своих работников проверять по деревням показания счетчиков. «А вы знаете, что у вас 200 рублей задолженность?» – обрадовали две женщины из газовой компании. «Да, скоро погасим. Сентябрь ведь еще не закончился», – ответила Алена Далиева. Но тетеньки-газовички всё же на всякий случай решили поставить заглушку на трубу и навести пломбу, чтобы перекрыть газ. «Вы в курсе, что у меня пятеро детей? Со мной нельзя так поступать!» – отреагировала Алена и с убежденностью, что не позволит оставить своих детей без газа, выгнала кричащих женщин из двора. Сказала, что откроет им калитку, только если они покажут решение суда или придут в сопровождении прокуратуры. «Я вся трясусь, у меня слезы... – рассказывает героиня. – Как успокоилась, позвонила в Саратов Ольге Всеволодовне Лубковой (председателю регионального отделения «Всероссийского женского союза – Надежда России»). – **Прим. авт.**», она стала разбираться. Бирюков потом оправдывался, что это его работники самовольничали, а он тут ни при чем».

Отдавать им всю себя без остатка

Дети Ольги Пахомовой те еще сони, просыпаются не раньше 9 часов утра. Первым поднимается старший сын Богдан – а это значит, всем солдатам команды вставать. Богдану 6 лет, весит он около 18 килограммов, но мама привычно берет его на ручки. Мальчик самосто-

ятельно не ходит. Существует такое редкое неизлечимое заболевание со сложным названием «этиломалоновая энцефалопатия», в России им болен только один человек – это Богдан. Пока младшая трехлетняя дочка спит, мама кормит Богдана завтраком. Его нужно уговорить есть и накормить из ложечки, потому что если сам будет кушать, то долго и неумело.

Затем просыпается Арина, которую тоже нужно обнять, взять на ручки и покормить.

После завтрака Ольга делает с сыном специальную гимнастику. Потом – то поездка к логопеду, то визит педагога на дом. Маме Богдан может сказать «не хочу, не буду, давай поиграем в машинки!» – мама есть мама, ребенок знает, что можно найти слабинку. С педагогом Богдан более дисциплинирован. Они вместе делают аппликации, занимаются творчеством, изучают окружающий мир.

Младшую дочь на семейном совете решили в детский сад не пускать до весны – болеть ОРВИ не хочется, а Богдану болеть вообще нельзя. Но Арину уже отдали в детскую школу искусств: два раза в неделю ее нужно водить на занятия. И тут на помощь спешит бабушка, которая сидит с одним ребенком, в то время как мама отлучается с другим. Бабушка раньше жила в другом городе, но вынуждена была продать квартиру и переехать в Саратов, чтобы помогать. Без нее можно было бы с ума сойти. Но и у бабушки здоровье сдает – она гипертоник.

Ближе к обеду мама собирает двоих детей на прогулку. Когда дочка была совсем маленькая, нужно было выкатывать из дома две коляски: сначала одну, потом вернуться за другой – и так до каждой двери, отделяющей квартиру от улицы.

Когда дети просыпаются после дневного сна, нужно снова увлечь их занятиями. «Это такая ответственность, как если бы в семье

был грудной ребенок, которому нужно отдавать всё свое внимание. У мальчика страхи, ему нужно, чтобы мама всегда была с ним в комнате, его не оставишь ни на минуту. Сейчас, правда, стало немного легче – сестренка подрастает, и какое-то время они могут поиграть одни, пока я пытаюсь что-то приготовить на кухне», – рассказывает Ольга.

Вечером, когда приходит с работы глава семейства, семья садится ужинать. Папа – единственный кормилец в семье, работает до семи часов вечера. Он индивидуальный предприниматель и дает себе один выходной день в неделю по воскресеньям. Папа устает. Иногда – например, когда нужно ехать в больницу – он отлучается с работы, но лишней раз его стараются не беспокоить. Потому что знают, что если папа не будет работать, у Богдана не будет лекарств. Одна упаковка лекарств, необходимых сыну, стоит 16 тысяч рублей, и хватает ее на

Общество с ограниченной ответственностью «ЭнергоСоюзСтрой-Тольяттинский Трансформатор»

- Комплексное оказание услуг по строительству и реконструкции объектов электросетевого хозяйства напряжением 0,4 – 220 Кв
- Строительство и реконструкция ЛЭП
- Строительно-монтажные, электромонтажные и пусконаладочные работы
- Монтаж, испытания и наладки силового оборудования
- Диагностика трансформаторного оборудования
- Поставка оборудования, запчастей и комплектующих, электротехнических материалов
- Такелаж и перевозка оборудования
- Консультации по ремонту и ремонт трансформаторов (в т.ч. в полевых условиях)

Наличие лицензий, сертификатов, разрешений
 • НП «Межрегиональная Ассоциация Проектировщиков РемТехНадзор».
 • НП «Строительный Альянс Монолит»
 • Сертификаты «Лидер Стандарт» на соответствие требованиям ГОСТ ISO 9001-2011 (ISO 9001:2008)

445601, Россия, г. Тольятти, Самарская обл., ул. Индустриальная, д.1
 тел.: (8482) 759893, (8482) 759944
 E-mail: info@ess-ty63.ru **реклама**

Мы пришли посмотреть на ню

Саратовская культура и ее дислокации

С чем ассоциируется культурная сфера у саратовца? С музеями и театрами, Домом кино и Домом работников искусств, рядом других заведений. Выбор широкий. Но из-за этого часто вне поля нашего зрения оказываются менее именитые учреждения. И совсем зря. На этой неделе мы побывали на мероприятиях в тех местах, что ранее не попадали в наши обозрения.

Андрей Сергеев

Ничего пошлого

На открытии выставки «Ню» 22 ноября в галерее «Эстетика» руководитель отдела русского искусства Радищевского музея Ефим Водонос с грустной иронией замечал, что обычно презентации не собирают такую значительную аудиторию, как в этот раз. Неудивительно – обнаженная натура привлекала людей веками, а интригующий маркер «18+» стоит неслучайно. И всё же, по словам директора галереи и художника Владимира Ракчеева, задача выставки состояла в том, чтобы увидеть за красотой физической красоту душевную и внутренний мир. Здесь, впрочем, он оговаривался, что судить всё равно предстоит зрителю.

Упомянутый ранее Ефим Исаакович, взявший слово вслед за Ракчеевым, по традиции был красноречив, обстоятелен и критичен. Он заметил, что выставка хоть и получилась, но ее нельзя назвать совсем ровной. Во-первых, обнаженное тело присутствует здесь отчасти – есть масса работ, которые скорее прячут его, чем показывают. Еще часть работ нельзя отнести к жанру ню – они преследуют другие цели, обнаженное тело здесь только дополняет сюжет. Зато не встретишь «клубничку» в вульгарной форме. Впрочем, гротесковые картины всё равно бросаются в глаза, но ничего не поделаешь – это влияние времени. В годы юности Водоноса, напротив, обнаженное тело пытались прикрыть. Со временем повестка дня изменилась, и страна ударились в другую крайность – в перестройку начался культ неприкрытого тела, можно было легко встретить издания с ню в киосках города. Сейчас уже всё устаканилось, и это хорошо, подытожил Ефим Исаакович. Так или иначе, ничего постыдного в культе здорового тела нет.

Председатель саратовского отделения Союза художников России Николай Бунин больше говорил о том, что обнаженная натура это неперменный атрибут живописи – так или иначе, а все художники через это проходят. **Руководитель Творческого союза художников Саратова Сергей Кармеев** сопровождал зрителей в кухню выставки: собиралась она наспех, и потому далеко не всё, с его точки зрения, вышло идеально, в чем-то даже недоработали. И всё же он выразил уверенность, что следующая совместная выставка Творческого союза с галереей будет лучше.

После презентации сразу же прошла лотерея, на которой можно было выиграть либо сладкий приз, либо репродукцию одной из представленных на выставке работ. Организаторы разыграли всё, и даже шкатулку, из которой вытаскивали бумажки со счастливыми номерами, пошла в дело – ее продали в ходе аукциона. Кроме того, все желающие могли сфотографироваться с разукрашенными моделями. А вот те, кто на открытие не попал, с боди-артом уже не столкнутся.

Что же касается выставки, то сложно не согласиться с Ефимом Исааковичем: «Ню» интересна и разнообразна, но нельзя сказать, что все работы относятся к этому жанру. Кстати, в экспозиции представлены не только картины, но и фотографии, можно встретить статуэтки, на некоторых из них половые органы гипертрофированы велики – это тот самый гротеск, о котором и говорил Водонос. Впрочем, даже эти работы не переходят грань разумного. Все-таки выставка рассчитана на ценителей искусства, а не на охотников за «клубничкой».

Смотря с какого угла

Еще один новый гость в наших обзорах – Культурный центр имени Столыпина. Там в четверг открылась выставка **Сабира Жумалиева «Обратная перспектива»**. Впрочем, мероприятие получилось настолько камерным, что слово «презентация» в этом случае будет звучать немного пафосно – вся выставка состоит всего из пяти картин молодого художника, а количество пришедших на открытие людей едва ли превышало десяток-полтора. Впрочем, это тот случай, когда мероприятие незаслуженно обошли вниманием, ведь художник работает в уникальной манере оп-арта. В названии жанра кроется ключ: «оп» – это аббревиатура, означающая «обратная перспектива». Картины Сабира это практически живое воплощение 3D – они во всех смыслах объемны (часть картины выходит далеко за пределы рамы), а открывающийся для вас вид будет зависеть от угла обзора. Автор сам раскрывает карты: «Работы основаны на принципе обратной перспективы. Когда вы видите эту картину, то начинаете поворачиваться. Грань, по идее, должна поворачиваться за вами, но она, напротив, разворачивается. Мозг не понимает, что происходит, и потому получается такой головокружительный эффект».

Скрытая от глаз работа

Было бы несправедливо совсем проигнорировать мероприятия в известных культурных заведениях. Так, **фотопроект Максима Музалевского «Саратовская фототропа»**, в ходе которого все желающие могут, с одной стороны, послушать экскурсию и поучаствовать в тематической фотосессии, на время переместился в музей. «Музейная фототропа» стартовала в минувшую субботу пресс-туром в музее Федина. За несколько часов журналистов и блоггеров должны были познакомить с кухней музея, не останавливаясь подробно на экспозиции.

Знакомство с закулисьем началось со знакомства с **директором музея Натальей Щелкановой**. По словам Натальи Юрьевны, специфика их состоит в том, что это единственный музей нижеволжского региона, который посвящен истории литературы и вовсе не является монографическим, как можно подумать из его названия. Одним Фединым дело не ограничивается.

Как известно, посетители видят только внешнюю сторону музеев, то бишь экспозицию. А ведь экспозиция использует не более 10 процентов от имеющихся фондов. В случае с музеем Федина цифра еще меньше – 2,5 процента: из более чем 80 тысяч единиц хранения в экспозиции представлены две. При этом она не статична и регулярно меняется. Что касается статистики посещения, то в среднем за год музей Федина и Льва Кассиля (филиал музея Федина в Энгельсе) посещает примерно 50 тысяч человек. Из них более 70 процентов – школьники. При этом цены за входной билет более чем приемлемые – 30 рублей для школьников, 40 – для студентов и

пенсионеров, 60 – для всех остальных. Раз в месяц проводится день открытых дверей для льготников и студентов. Что касается студентов филфака, то они вообще могут приходиться бесплатно, когда хотят. Правда, их особо не видно. Впрочем, студенты вообще мало посещают музей, посетовала Щелканова.

Журналисты, впрочем, интересовались и вещами более приземленными: например, когда в музее появится буфет? Наталья Юрьевна сказала, что пока речи об этом не идет. И дело даже не в деньгах, а в отсутствии помещения, «у нас люди сидят чуть ли не на головах друг у друга. У нас катастрофически не хватает места для фондохранилища. А самая большая беда – отсутствие выставочного пространства».

Самое же главное было оставлено на потом. Убьем интригу сразу – непосредственно в фондохранилище журналистов и блоггеров не пустили, но дверь приоткрыли, и хотя бы одним глазком все успели посмотреть. **Марина Григорьева, заведующая отделом хранения**, объясняла такие меры тем, что в фондохранилище могут заходить только хранители коллекций. К сожалению, последние восемь лет на музей не выделяется ни рубля на закупки и приходится обходиться только тем, что ему дарят. Ничего не поделаешь – музей Федина не имеет статуса федерального значения. А ведь что-то можно было бы купить на аукционе. Например, по интернету гуляет книга Федина с автографом Замятину. Приобрести бы – да денег нет, а спонсоры не находятся. Плюс покупка в интернете – процедура сложная, надо в отчете обосновать ее целесообразность и что вещь подлинная. А это не так легко сделать. Ирония судьбы же состоит в том, что потенциально важная для музея книга может так и остаться никому не нужной – все-таки товар специфический, и не любой человек будет готов отдать за нее несколько десятков тысяч рублей. Впрочем, бывают и неожиданные счастливые находки. Например, когда дочь писателя Нина Константиновна передавала в фонд музея архив отца, она не заметила, что случайно положила в папку с перепиской Веры Артисевич, директора Зональной научной библиотеки СГУ, письмо Бориса Пастернака Федину. Сотрудники тут же бросились звонить Нине Константиновне – все-таки отношения Пастернака с Фединым были своеобразные. Но дочь писателя сказала: «Нет! Пусть тогда уж у вас хранится». А через несколько лет она передала всю переписку писателей музею. Сильный шаг.

ЗАВОД

ЖБК 1

Мы используем уникальное
оборудование **Tensyland**.

**Наши плиты имеют ровную поверхность,
и точные размеры.**

**Мы абсолютно уверены в соотношении
цены и качества нашей продукции.**

**620-800
627-397**

Ваш железобетонный партнер!

реклама

[спорт]

[граффити]

«Кристалл»: грустное прощание

Саратов лишился команды в чемпионате Высшей хоккейной лиги (ВХЛ)

Павел Легчилов

Прощание «Кристалла» с большим хоккеем получилось очень грустным – проигрыш в Твери ТХК 0:11. После возвращения хоккеистов в пресс-центре ЛДС «Кристалл» состоялся открытый совет областной федерации хоккея – с приглашением команды, болельщиков, ветеранов, журналистов. На нем **председатель организации Александр Силкин** сообщил, что «Кристалл» снимается с чемпионата ВХЛ по финансовым причинам.

После 25 матчей саратовцы имели 19 очков и последними не были – на 7 единиц опережали воронежский «Буран». Их состав выглядел вполне перспективным, опыт в нем сочетался с молодостью, инородные игроки – с местными.

Но спасти хоккей на уровне чемпионата ВХЛ власти не захотели. Присутствовавший на совете федерации **министр молодежной политики, спорта и туризма Александр Абросимов** отбивался от всех вопросов, касавшихся невыполненных областью гарантий участия двух команд в ВХЛ, упреками в адрес хоккейного руководства.

В частности, он говорил о невозможности вкладывать бюджетные средства в федерацию, в отношении которой проводится процедура банкротства, – хотя до этой процедуры именно власть федерацию и довела. Концовка совета получилась смазанной. После слов министра: «Не знаю, зачем сюда всех пригласили?» пресс-центр покинули сначала болельщики, потом игроки.

В 25 оставшихся матчах регулярного чемпионата ВХЛ «Кристаллу» будут засчитаны технические поражения. Вскоре после совета уволились главный тренер Андрей Царев, вратари Сергей Летуновский, Павел Сучков, защитники Виталий Андрейкин, Дмитрий Ермошенко, Альберт Полинин, Сергей Сахарусов, Тихон Шалберов, нападающие Сергей Болдырев, Андрей Писарев, Никита Свиницкий, Сергей Тарасов, Максим Кривоножкин. Их примеру последовали форварды Дмитрий Данилин и Григорий Аксютюв.

Оставшиеся игроки (в основном местная молодежь) во главе со старшим тренером Дмитрием Осиповым переходят в «Кристалл-Юниор» – главного аутсайдера первенства ВХЛ, имеющего 17-очковое отставание от зоны плей-офф (при четырех лишних поединках). Первые матчи усиленным составом «юниоры» проведут дома 1–2 декабря против самарского ЦСК ВВС. Начало – в 17.00, вход свободный.

Ау, здравый смысл!

Плевков в душу саратовским болельщикам, сделанный на совете областной федерации хоккея, усугубило распределение бюджетных грантов

Главной причиной безразличия властей к «Кристаллу» считается обилие игроков из других городов, занимающих места саратовских воспитанников в «основе». С большой натяжкой это можно принять, но почему же тогда другие нашпигованные варягами клубы получают солидные деньги от области?

Едва появилась информация о выделении 4 бюджетных миллионов, «Автодор» «порадовал» расставанием с местным воспитанником Агасием Тонояном и подписанием контрактов с двумя американцами. Теперь в баскетбольной дружке иностранцев больше, чем можно включать в протокол матча Единой лиги ВТБ.

Новый разыгрывающий «Автодора» Маркиз Тиг (23 года, 188 см) провел в НБА 88 матчей за легендарный «Чикаго Буллз» и «Бруклин Нетс». Он также выступал за «Кентукки Уайлдкэтс» в NCAA, «Айову Энерджи» и «Оклахома Сити Блю» в D-лиге НБА, нынешний сезон начал в Европе – в «Ирони» (Нагария, Израиль). Является победителем NCAA и чемпионом мира среди юношей. Форвард Винс Хантер (22, 203) пришел из греческого «Панатинаикоса», ранее выступал за «ЮТЕП Майнорс» (NCAA) и «Рено Бигхорнс» (D-лига).

В боевых составах волейбольного «Протона» и гандбольного «СГАУ-Саратов» местных игроков тоже нет – но область выделяет им по 2,9 миллиона рублей. И наконец, 3 миллиона на пляжный футбол. В декабре!!! Где в это время в России чиновники видели пляжи?

«Сокол» вернулся

в зону вылета

Саратовские футболисты крупно проиграли два последних матча года

После домашних 0:4 от московского «Спартака-2» «Сокол» проиграл 2:5 в Великом Новгороде, где играет «Тосно» (Ленинградская область). После 0:3 Руслан Паштов и Михаил Платика вернули интригу, но в оставшееся время забивали только хозяева.

По итогам 24 туров у «Сокола» – 27 очков, он вернулся в зону вылета первенства России среди команд клубов ФНЛ – 16-е место. От спасительной 15-й строчки саратовцы по числу побед отстают. 8 марта 2017 года они должны принять «Тамбов».

Жертвы эпохи лохотрона

Охота за пенсией участника войны в разных формах и проявлениях

Мир поделился. На честных людей и на обманщиков. В интернете куча информации о мошенниках, названия сайтов говорят сами за себя: «Лохотронам нет», «База данных мошенников», «Черная книга». Вот только очень часто объектом атак мошенников становятся люди старшего поколения, которые не шерстят просторы интернета, столкнувшись с тем или иным предложением, как правило, о «бесплатных услугах» или «бездомездных подарках».

Надежда Зеленцова

На днях звонит приятельница. Рассказала, как о ней пытались позаботиться «сотрудник банка Антон К., порядковый номер такой-то». Вежливо поинтересовался, пользовалась ли дама сегодня социальной картой Сбербанка. Услышав утвердительный ответ, сообщает, что вот сейчас с ее карты злоумышленники пытаются снять средства, а он готов защитить остатки ее пенсии на счету. Для этого ей надо всего-то (!) сказать пинкод. Разводка не прошла. Но ведь моя подруга не сразу распознала наглеца и по началу втянулась в содержательную беседу.

Пересказываю этот случай мужу, только перед этим возмущалась, как бедных пенсионеров разводят на установку счетчика, обрекая на огромные штрафы от поставщика электричества. И вот в

этот момент – звонок на сотовый телефон (откуда они узнают наши номера?). Он вежливо отвечает, что его завтра не будет дома, но, вероятно, будет жена. Придут проверять пластиковые окна. Бесплатно, разумеется. Неделей раньше в почтовом ящике было «уведомление» на эту тему.

Как будто он ничего не слышал, что только что говорилось. Или это врожденная интеллигентность не позволяет ему нагрубить лохотронщикам?

Я заорала, как раненый вепрь: «Ну конечно, придут они ко мне толпой окна проверять!». Это было так громко, что на том конце провода рассмеялись и повесили трубку.

Поразительную, а скорее страшную историю я услышала от соседа. Его отец дожил до 90 лет, и в последнее десятилетие, как полагает сосед, старика «опекала» мошенническая банда. После 80 пенсия у участника Великой Отечественной войны была намного выше, чем у обычных пенсионеров. Ее доставляли в начале месяца, сразу же активизировались вымогатели.

Циничные мерзавцы отличались изобретательностью. Дедушке звонили «из поликлиники», предлагали немного уплатить, и тогда его каждый день будет навещать «квалифицированная медсестра». Ему втюривали медицинские приборы и чудо-препараты от старческих болезней. Родные увещевали деда, внушали звонить им сразу, как только кто-то пыта-

ется проникнуть к нему в дом под любым предлогом. Пытались обмануть, что выпить целый шкаф накопленных лекарств даже слону не под силу. Как-то раз дед проникся и грубо послал по телефону очередного собеседника, убеждавшего купить очередную биодобавку. После этого ему позвонил «полковник полиции» и сообщил, что против деда завели уголовное дело. За оскорбление уважаемого профессора, предлагавшего биодобавку исключительно в заботе о ветеране. В 2015 году к нему пришли менять деньги, потому что сам Путин, помня о вкладе деда в Великую Победу, повелел о нем позаботиться. Старик растрогался, вытащил все деньги из кошелька, достал записку. Его отвлекли, заговорили, он сам проводил мошенников до калитки. И остался без денег. Настоящая полиция заявление приняла, но никого не нашла.

Как-то по телевидению был опрос: 1. Становились ли вы жертвой мошенников; 2. Нет, никогда; 3. Я сам мошенник. Так вот мошенников оказалось почти столько же, сколько их жертв. Признаюсь: я оказалась в первой категории, став жертвой изобретательного туристического лохотрона три года назад. Но зато теперь у меня есть цель в жизни: больше никогда не быть таковой.

Вот только непонятно: денег из бюджета силовым структурам выделяется всё больше, а мошенников меньше не становится. Интересное всё же у нас государство.

[краем глаза]

Все беды – от любви

Канал «Россия 1», «Черная кошка», понедельник–четверг, 21:00

На прошлой неделе завершился показ сериала «Черная кошка». В нем рассказывается об истории образования банды, давшей название сериалу. Время послевоенное, начало 50-х.

Надежда Зеленцова

Поначалу я искала связи с бестселлером Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя», в нем тоже орудовала «Черная кошка». Проводила параллели и даже пыталась определить, кто из героев этого сериала Шарапов, кто Жеглов, кто главный бандит Фокс. Но если в качестве Володи Шарапова выступал фронтоник, капитан уголовного розыска Виктор Каратов (Игорь Петренко), а в качестве Глеба Жеглова майор УгРо Лев Шеин (Константин Лавроненко), то главный бандит Клим, одетый, как и Фокс, в военную форму, как-то быстро исчез. И бандитами оказались ребята, передовики производства,

они же футболисты, успешно защищающие честь завода и подмосковного городка Красnogорска. Их долго не могли поймать, потому что просто не могли заподозрить.

Один из основных персонажей, подающий надежды художник Андрей предавался любви в подсобке магазина с продавщицей Лялей. Бандиты совершили налет на магазин, подглядевший всё из подсобки Андрей отправился в милицию. Волею судьбы милиционер оказался оборотнем. Он пытался убить Андрея, но успел только оглушить, из-за чего юный художник теряет память. И его несправедливо осуждают.

Лидер футбольной команды Иван переживает за друга, решает вытащить его, добыв деньги у спекулянта. Всё оказалось непросто, Иван убивает барыгу.

Андрей сбежал из тюрьмы. На второе дело Иван с членами своей бригады, передовиками производства, отправляется, чтобы спасти Андрея от его поделщиков.

Опять убийства. Иван почувствовал безнаказанность, вкусив крови, превращается в неоправданно жестокого зверя, главаря «Черной кошки». И дальше налет следует за налетом, убийство за убийством.

Следователи ловили банду целых 16 серий. Невольно задумываешься о превратностях человеческих судеб. Ведь если бы Андрей не уединился с вожаком Лялей в магазине аккурат перед налетом, то стал бы архитектором, как и его отец. А Иван обрел бы славу героя труда. Есть в сериале и любовная линия: девушка Ивана Тая (Мария Андреева), найдя у Ивана пистолет, подобранный им в уличной драке, почувствовала фальшь в их отношениях и покинула его. И в конце концов сошлась с главным положительным персонажем Каратовым.

Действие сериала было если не захватывающим, то вполне достойным внимания. Особенно если параллельно делать какие-то домашние дела или предаваться рукоделию.